

Преподобные
Донгин и Христофор
Коряжемские
и их жизнеописание

1373699

САТИСЪ
Санкт-Петербург
1998

**Престольные праздники
прихода
преп. Лонгина Коряжемского**

*23.02 - преподобного
Лонгина Коряжемского*

*22.05 - перенесение мощей
святителя и чудотворца Николая
из Мир Ликийских в Бар-град*

*29.08 - перенесение
из Едессы в Константинополь
Нерукотворного Образа
Господа Иисуса Христа*

*29.10 - обретение мощей
преп. Лонгина Коряжемского*

*19.12 - святителя Николая,
архиепископа Мир Ликийских,
чудотворца*

Все даты даны по новому стилю

По благословению
Епископа Архангельского и Холмогорского
ТИХОНА

ЛР №064739 от 29.08.96

Издательство "Сатисъ"
190000, СПб., ул. Галерная, 3
Тел. (812) 315-56-10, 325-99-81

ISBN 5-7868-0037-7

© Издательство "Сатисъ", оригинал-макет, оформление, 1998

Преподобный Лонгин Коряжемский

В первой половине XVI века, в среде многочисленного братства Павло-Обнорского монастыря, спасался инок Лонгин. Он прибыл в монастырь в молодых годах, прошел длинный ряд различных послушаний, дожил до старческих седин и приобрел немалую опытность в иноческой жизни, так что все стали смотреть на него, как на старца испытанного, духовного и относиться к нему с особенным уважением. Был у него друг и собеседник в Корнилиевом монастыре инок Симон, уроженец Сольвычегодский, подобно ему старавшийся угодить Богу. Беседуя с Лонгином, Симон часто вспоминал свою родину, где, по его словам, было много мест весьма удобных для отшельнической, безмолвной жизни. Стремление к отшельнической жизни усиливалось более и более в душе обоих друзей, уже начавших тяготиться многолюдством общежития и возрастающим к себе от иноков почетом и уважением; оттого их мысли чаще и чаще останавливались на жизни уединенной. Бегать людей советовал монахам Арсений Великий, и почти все великие подвижники стремились всегда в пустыню и уединение, боясь как огня мирской славы. "И ты, господине князь Юрий, не подиви на нас о сем, понеже, господине, и сам ведаешь, каков нам вред приходит от похвалы человеческия, наипаче же нам страстным. Аще кто, господине, воистину свят и чист сердцем, ино и тем повреждение бывает от тоя тяготы, а нам, господине, еще

всякой страсти повинным велика спона души от того", — писал преп. Кирилл Белозерский к галицкому князю, желавшему посетить отшельника. Потому два друга, несмотря на то, что один из них находился уже в таком возрасте, когда люди обыкновенно ищут покоя и не любят перемен в жизни, оставили свои монастыри и пошли искать себе для жительства такого места, где бы, не отвлекаясь ничем, неведомо для людей, всецело посвятить себя на служение Богу. Всего имения и богатства было с собою у Лонгина одно только деревянное распятие, которое дали ему в благословение от монастыря.*

Спустившись водою от Вологды до Устюга, странники скоро достигли Сольвычегодска, и на некоторое время остановились в тамошнем Борисоглебском монастыре; но жажда пустыни стала здесь томить их еще сильнее, и заставила снова отправиться в путь. Вышедши из города, странники пошли вверх по левому берегу реки Вычегды, и дойдя до Устья речки Коряжемы, остановились на берегу ее, в глухом лесу, в 15 верстах от Сольвычегодска. Лонгину понравилось это пустынное место, и он решил навсегда тут остаться. Не противоречил тому и спутник его Симон. Помолившись Богу, оба друга начали рубить лес и расчищать место, на котором общими силами построили сперва келью, а потом и часовню. Плакал от радости старец Лонгин, будучи весьма доволен своею пустынькою, и не находил слов, чтобы возблагодарить своего спутника за то, что указал такое прекрасное и уединенное место. *Сей покой мой во век века, zde вселюся, яко изволих и (Пс. 131,14), се,*

* Распятие это сохранилось доньше, на одной стороне его вырезано: "Крест Христов Павловы пустыни", на другой: "Лето 7043" (1535).

удалихся бегая и водворихся в пустыни (Пс. 54, 8), — говорил он, входя в келью после целодневных, тяжелых трудов, то по устройству себе помещения, то по очищению и приготовлению земли для посева хлеба, — ибо, несмотря на свою старость, он хотел питаться трудами рук своих. Блаженный Симон недолго пробыл вместе с Лонгином на устье Коряжемы; пособив старцу устроиться, он оставил его и пошел далее вверх по Вычегде, на речку Сойгу, за шестьдесят верст от Коряжемы. Лонгин остался один, и весь предался богомыслию, дни и ночи проводя в непрестанной молитве и псалмопении.

Скоро весть о нем разнеслась по окрестности, и к нему стали приходить люди, желавшие разделить с ним пустынные труды. Напрасно старец старался сперва всем отказывать, представляя трудность жизни в пустом месте, совершенное неимение средств к пропитанию и свое желание жить одному в уединении и безмолвии. Слова старца еще более привлекали к нему приходящих, так что первоначально построенная им часовня уже не могла вмещать в себе поселившихся с ним пустытников, и надобно было озаботиться построением молитвенного храма более просторного. Братия стала просить старца построить вместо часовни церковь и учредить при ней правильное общежитие. Не так думал, не того желал преп. Лонгин, неприятны и совершенно не по сердцу были для него слова братии, но, приняв желание братии за указание воли Божией, не смел преподобный, давно отрекшийся своей воли, противиться указанию свыше. Он построил храм во имя святителя Николая, трапезу и прочие необходимые для общежития службы, — таким образом составилась оби-

тель Коряжемская, и сам блаженный старец был первым ее игуменом *.

Принявши старейшинство над братиею, преп. Лонгин старался превзойти всех подвижническими подвигами и несмотря на преклонные лета свои, всегда первый выходил на монастырские труды и более других работал для своей пустынной общины. Еще донныне цел выкопанный им колодезь, находившийся в его время в самой братской трапезе, а ныне вблизи храма, уже на открытом воздухе; цела жесткая и колючая власяница, которою он постоянно изнурял постническое свое тело; сохранилась и священническая фелонь, в которой преподобный воздевал свои руки, принося Богу бескровную жертву. Пришедши на Коряжему в преклонных летах, уже украшенный сединою, преп. Лонгин недолго пожил в своей новой обители. После многолетних трудов и подвигов в Павловом монастыре, блаженный старец, как будто для того и вызван был Промыслом на пустынные берега Вычегды, чтобы устроить здесь иноческую обитель и, по устроении ее, переселиться в обитель вечную.

* В рукописном житии преподобного Лонгина год основания монастыря не показан. В "Истории российск. иерархии" (IV, с. 779), в "Русских святых" Филарета Черниговского основание монастыря отнесено к 7043 (1535) г., то есть к тому, который вырезан на деревянном распятии, подаренном преп. Лонгину. Но неизвестно, когда и где сделана эта надпись, тогда ли, когда сделан был крест, или когда им благословляли Лонгина в путь. Кажется, что первое вернее. Спутник Лонгина преп. Симон вышел из Корнильева монастыря уже по смерти своего учителя, а преп. Корнилий скончался 19 мая 1537 года. Если допустить, что друзья вышли из своих монастырей вскоре после его кончины, и того же лета пришли на Вычегду, то начало Коряжемского монастыря надобно положить никак не ранее 1537 г., что будет согласнее и с житием преп. Лонгина, в котором сказано: "И вселися (Лонгин) ту пустынное место и сперва не один, но име с собою некоего брата, именем Симона, и сей Симон некоторое время ту с Лонгином в пустыни пребысть и отыде в особенное место, нареченное в Сойгу". А в Сойгу преп. Симон прибыл в 1539 году, 16 сентября, как значится в современной летописи.

Блаженная кончина его последовала 10 февраля 7048 (1540) года при архиепископе Ростовском Досифее. Умирая, старец заповедал ученикам своим похоронить его при входе в храм у самого церковного крыльца, чтобы все идущие в церковь и из церкви попирали его могилу. Так смиренная душа, бегавшая славы человеческой при жизни, не хотела ее и по смерти. Как ни тяжело было для братии исполнение этого завещания, однако они не смели преступить его и погребли своего отца "у лестницы папертняя", там, где он сам приказал. Но Бог, смиряющий гордых и возносящий смиренных, не допустил, чтобы многотрудное и святое тело Его угодника навсегда оставалось в небрежении и было попираемо, и еще при жизни тех, которые погребали, прославил его нетлением и чудесами. В 7065 (1557) г., 15 лет спустя по преставлении преп. Лонгина, Устюжский воевода князь Владимир находился в столь сильном расслаблении, что не мог двинуть ни рукою, ни ногою; болезнь была так тяжела и упорна, что никакие лекарства не приносили больному ни малейшей пользы. Находясь в столь безнадежном положении, воевода увидел однажды во сне старца, который сказал ему: "Князь Владимир, если хочешь быть здоровым, молись Богу и обещайся вскоре побывать в Коряжемском монастыре, и прикажи тамошнему игумену и братии перенести на иное место тело начальника того монастыря, игумена Лонгина, и будешь здоров. Ибо неприлично телу Лонгина почивать на том месте, где оно ныне находится". Явившийся старец подробно рассказал, где находится тело и куда перенести его. Пробудившись от сна, князь Владимир весьма дивился необычности и ясности своего сновидения и, не надеясь получить облегчения от лекарств, решился немедленно отправиться на

Коряжему. По прибытии в монастырь, он сам указал место, где был погребен преподобный, и куда надлежало перенести его, хотя до того времени не только никогда не бывал в монастыре, но даже и не слышал о нем. Когда по его приказанию гроб преп. Лонгина был вынут из могилы и перенесен в новую, близ северной стены церкви, князь тотчас же сделался здоров, как будто и не подвергался болезни. Радуясь и благодаря Бога и Его угодника за свое чудесное исцеление, князь рассказал игумену и братии о бывшем ему сневидении и приказал над гробом преподобного устроить часовню. Когда слух об исцелении князя разнесся в народе, многие стали приходить в монастырь и совершать над гробом преподобного панихиды; все, приходившие с верою, получали исцеление от своих болезней.

Преп. Лонгин, подавая при гробе своем исцеления невидимо, являлся иногда и видимо, когда того требовало душевное состояние некоторых из братии, для большего укрепления их в иноческих подвигах. Так 11-го февраля 7126 (1618) г., на другой день его памяти, когда игумен Феодосий с иеромонахом Дионисием, священником Гавриилом и диаконом Филиппом совершали соборную панихиду в гробовой палатке, один из предстоящей тут братии инок Иродион внезапно увидел среди служащих старца с сияющим постническим лицом и круглою седою бородою, в светлых и драгоценных священнических ризах. Во все время совершения панихиды Иродион пристально смотрел на него, удивляясь внезапному его появлению между служащими и думая, кто бы это такой был, ему неизвестный? Еще более удивился он, когда при окончании панихиды старец стал невидим. Когда Иродион тут же перед всеми с клятвою объявил о

своем чудном видении, то все признали, что это был сам преп. Лонгин, и стали усерднее отправлять по нем панихиды. Много и других дивных чудес совершалось при гробе преп. Лонгина. Так Агриппина, жена Сольвычегодского кузнеца Василия Худоногова, страдала столь тяжкою и страшною болезнью, что во время припадков теряла всякое сознание, падала на землю, как мертвая, глаза ее делались косыми и выходили из своих орбит, изо рта шла пена, и все лицо ее до того искажалось от конвульсий, что страшно было и взглянуть на нее. Не получая ни от чего помощи, страдальца дает обещание сходить в Коряжемский монастырь и поклониться гробу преп. Лонгина. Обещание исполнено, Агриппина приходит в монастырь, припадает ко гробу преп. Лонгина, со слезами прося себе исцеления, и затем в течение нескольких дней своего пребывания в монастыре она все время проводит на молитве в гробовой палатке. Однажды, когда страдальца с особенным усердием и многими слезами просила преподобного о своем исцелении, внезапно ее ударило о землю столь сильно, что не слышно стало в ней дыхания, и она казалась умершею. Мало-помалу, как бы пробуждаясь от тяжелого сна, она начала двигаться, приходит в сознание и, наконец, села, чувствуя себя совершенно свободною от своего страшного недуга. Она тотчас же заявила о своем исцелении игумену и братии и, проникнутая благодарностью к преподобному, дала обещание три раза в год приходить на поклонение к гробу преп. Лонгина.

Анна, жена крестьянина Пачеозерской волости Антипы Надозерского, "бе добротна телом и лицом красна. И позавиде ей супостат наш диавол, устремил неких юнош нечистою к ней любовию, кои всякими сатанинскими мечтаньми и словесы

льстивыми покушахуся привлеци ю на свое лукавое хотение; она же, целомудренна сущи, никакоже того восхоте и все их ласкание попра и отрину". Чтобы достигнуть своей цели, юноши прибегли сперва к колдовству, а когда и то не подействовало, они, ослепленные страстью и озлобленные неуспехом, решились отравить ее. "И даша ей отраву смертную, да быша не зрели доброты ея". Как скоро совершилось это незаконное дело, несчастная страдалница начала чувствовать в своем животе такую боль, как бы змея терзала ее внутренности, так что приходила от того в исступление ума, подвергалась икоте и начинала кричать разными неестественными голосами. Невозможно и высказать всего того, что вытерпела страдалница от злых людей за свое целомудрие. Находясь в столь бедственном положении, и ни от чего не получая себе ни малейшего облегчения, Анна обратилась с молитвою к Богу и стала призывать к себе на помощь преп. Лонгина, а мужа своего просила свезти ее в Коряжемский монастырь. Лишь только она высказала свое желание, как внезапно лишилась рассудка и подверглась такому тяжкому припадку, что едва осталась жива, во всем теле ее не было члена, которым бы она не билась и не страдала. В то же время явился к ней старец и сказал: "Исполни скорее то, что задумала, иди в Коряжемский монастырь, поклонись гробу Лонгина, и Господь избавит тебя от болезни". Очувствовавшись, больная рассказала о своем видении, и муж поспешил свезти ее на Коряжему. Здесь в церкви, во время Литургии, сделался с нею снова припадок умоисступления; когда ее вывели из церкви в гробовую палатку, Анну ударило о землю столь сильно, что долго она лежала при гробе преподобного, как мертвая. Потом, как бы пробудившись от сна, скоро встала и, чувствуя

себя совершенно свободной от своей страшной болезни, со слезами, во всеуслышание стала благодарить Бога и угодника Его преп. Лонгина.

Священник Гавриил из Устюга, церкви великомученицы Варвары, долгое время был нездоров ногами, так что не мог перейти с места на место. После долгого лечения у многих врачей, не видя пользы от лекарств и чувствуя, что болезнь еще более усиливается, он велел везти себя в Коряжемский монастырь для поклонения гробу преп. Лонгина. Родственники исполнили его желание и оставили на некоторое время в монастыре, поместив его в келии, находившейся против дверей часовни, в которой почивал преподобный. Однажды днем Гавриил, выползши из келии в сени и отворив немного наружную дверь, читал канон преподобному, со слезами прося себе исцеления. Во время молитвы он вдруг слышит голос, назвавший его по имени: "Гавриил, Гавриил!" Взглянувши в часовню, он увидел в дверях ее преподобного, стоявшего в блестящих священнических ризах и призывавшего его к себе. Гавриил напрягает все свои силы, с великим трудом и нестерпимую болью в ногах ползет к часовне, стараясь скорее достичь до преподобного, — но когда он добрался до часовни, в ней уже никого не было. Припадая к гробу, Гавриил со слезами стал призывать преподобного на помощь. Во время своей молитвы он ощутил необыкновенное благоухание от гроба преподобного и тотчас же почувствовал себя совершенно здоровым.

Крестьянин Лупп Опухлянов из деревни Емышева, принадлежавшей Коряжемскому монастырю, работая в своем доме, посек себе топором руку. В досаде и ярости на это, он вышел из себя, бросил топор и начал сквернословить, проклинать тот день и богохульствовать; не успокоившись еще совер-

шенно от своего безумного гнева, он пошел в лес за каким-то крестьянским делом и там мало-помалу начал ослабевать телом и приходил как бы в иступление ума. Почувствовав в себе болезнь, он поспешил возвратиться и едва добрался до дому. Болезнь быстро развивалась, не уступая никаким лекарствам, и вскоре усилилась до того, что он не мог двинуть ни рукою, ни ногою, непрестанно кричал от боли и ежечасно ожидал себе смерти. Страдая так долгое время и уже напутствованный Св. Тайнами, он лежал в своей постели, закрывши глаза и как бы погружившись в сон. Вдруг ему показалось, что двери его комнаты отворились, и в нее вошел светлообразный старец, подошел к его постели и начал веять над ним своею одеждою. "Не хули Бога, Творца своего, — говорил старец, — чтобы не было тебе еще хуже, иди скоро в Коряжемский монастырь, отслужи молебен Спасителю и Божией Матери, поклонись гробу Лонгина и будешь здоров". Лупп, открывши глаза, никого уже не видел в комнате, кроме своих родственников печальных и плачущих, которые думали, что он уже умер. Он рассказал им свое видение и, чувствуя облегчение болезни, встал с постели и начал ходить, сперва поддерживаемый домашними, а потом вскоре пришел в монастырь уже совершенно здоровым. Видение было ему 2 мая 1646 года.

В 1678 году 10 июля один из иноков Коряжемского монастыря, придя в свою келью после утреннего пения, прилег отдохнуть. В тонком сне ему показалось, будто он стоит в церкви, близ гробницы преп. Лонгина, а против царских врат лежит на одре блаженный старец с седою бородою длины и ширины умеренной, вокруг одра стоят священники и множество других людей, которые, указывая на одр, говорили между собою: "Вот преп.

Лонгин, начальник". Хотя инок видел со своего места, что старец жив, и слышал его голос, но подойти к нему не смел. Тогда, старец, обратившись к нему лицом, сказал: "Подойди ко мне". Инок подошел и, получив благословение старца, решился спросить его: "Знаешь ли меня, отче святой?" "Без меня пострижен", — отвечал старец. Пробудившись от сна, инок весь день чувствовал в своем сердце необыкновенную радость, вспоминая видение, которое было так живо и ясно, как бы случилось на самом деле. С того времени инок тот стал иметь живую веру к преп. Лонгину.

В 1665 г. 9 мая вместо деревянной Никольской церкви, построенной преп. Лонгином, по приказанию и на иждивение преосвящ. Александра, епископа Вятского и Великопермского, заложена была каменная во имя Благовещения Пресвятой Богородицы с приделом во имя Святителя Николая, которая и освящена была лично преосвященным 9 февраля 1671 года, накануне памяти преп. Лонгина. Место погребения преп. Лонгина пришлось теперь внутри церкви при северной стене, и над ним была устроена гробница, украшенная позолоченной резьбою, покрытая пеленою с вышитым на ней изображением преподобного и сказанием о перенесении мощей его.*

В 1871 году 18 июня, в 10 часов вечера, две из пяти глав Благовещенской церкви, с немалою частью свода провалились, причем кирпичом и мусором гробницу преподобного завалило на три арши-

* Пелена по шелковой материи шита золотом, серебром и разными шелками и возложена на гробницу в 1650 годах гр. Строгановыми. Украсить гробницу золоченою резьбою, а в приличных местах образам и поставить над ней балдахин дозволено указом Волог. Дух. Консistorии от 25 Февраля 1821 года за № 520 при епископе Онисифоре, который вместо панихид дозволил отправлять преп. Лонгину молебны.

на с половиною. К счастью, не только гробница и находившаяся на ней пелена с изображением преподобного, крест черного дерева, принесенный им из Павлова монастыря и Евангелие, употреблявшееся при совершении молебнов преподобному, нисколько не повредилось, но даже остался целым стоявший на гробнице стеклянный футляр, покрывавший резное изображение главы св. Иоанна Крестителя, между тем как все прочее, находившееся в церкви и алтаре, было разбито в мелкие щепы. Какой урок, какое сильное обличение современному неверию, отвергающему чудесное и старающемуся объяснить все силами природы! Событие случилось так недавно и так много имеет еще живых свидетелей, что и самый упорный скептик не осмелится назвать его легендою и невольно должен признать в нем перст Божий (Исх. 8, 19). По случаю разобранья ветхой Благовещенской церкви, рака преп. Лонгина 18 марта 1872 года была перенесена в теплую Спасскую церковь и поставлена близ северной стены ее, за левым клиросом. Служба преп. Лонгину составлена в половине XVII века Александром, епископом Вятским и Великопермским.

Преподобный Христофор Коряжемский

В 1537 году, когда преп. Лонгин поселился при устье речки Коряжемы и стал принимать к себе учеников, желавших разделять с ним пустынные труды, блаженный Христофор был одним из первых его постриженников и сподвижников. Не дошло до нас никаких сведений о том, откуда он был родом, какого звания и в каком возрасте пришел в пустыню; но, принимая во внимание то, что он пришел к преп. Лонгину вскоре после его прибытия на Коряжему, о чем не могли знать жители дальних мест, надобно полагать, что он родом был или из Сольвычегодска, или из ближайших его окрестностей. То, что пришел он к Лонгину, не имевшему ничего, терпевшему скудость в питании и пустынные лишения, говорит о том, что пришел он с твердой решимостью посвятить себя на службу Единому Богу, что отрекся он в душе от всего земного и суетного. Преподобный Лонгин понял и оценил эту твердую решимость, он постриг и приблизил к себе новонаначального инока, стараясь передать ему все опыты и наблюдения своей долголетней подвижнической жизни. Преподобный желал, чтобы его ученик не по имени только был Христофором, но, по правилу иноческого, постоянно имея на устах спасительное имя Иисуса, соделал и сердце свое жилищем Христа Спасителя. Не напрасны были старания старца. Наставления преподобного падали на добрую землю, ученик старался во всем подражать своему учителю, возрас-

тая и укрепляясь в духовной жизни. В первые годы, по устройении монастыря, подвижники во всем ощущали недостаток и часто не имели самого необходимого. Когда в таких случаях преподобный замечал, что Христофор начинает смущаться и сетовать, то, утешая его, говорил, что иноку не сетовать, а радоваться тому надобно, как дару небесному и знамению любви Божией; что благодушное терпение скорбей и лишений делает инока общником страстей Христовых, уподобляет святым угодникам и отличает любимцев Божиих от людей, преданных миру; что первые живут в скорбях и нужде, а последние наслаждаются довольством и счастьем. "И сего ради с радостию подобает нам шествовати путем сим. Прежде скорби, якоже кто странен человек молится Богу; внегда же внидет во искушение любви Его ради, тогда якоже кто должника имей Бог, яко искренний друг вменяется от Бога".

Недолго суждено было Христофору пользоваться наставлениями своего учителя. Преподобный Лонгин, пришедши на Коряжему уже в преклонных годах, скоро преставился. Видя ученика своего еще не достигшим совершенства иноческого и по собственному опыту зная, сколь необходимо и полезно для новоначальных иноков общежитие, он советовал своему ученику и по кончине своей оставаться в обители и быть в таком же послушании игумену, как и ему самому. Христофор исполнил заповедь учителя и еще десять лет подвизался в Коряжемской обители. Каждый день по несколько раз он приходил к его могиле, вспоминал наставления старца и спрашивал сам себя, так ли он живет и подвизается, как тот учил его? По мере усовершенствования в иноческих подвигах, в нем стало развиваться стремление к уединению; и наконец он

вышел из обители и поселился в лесу, в вершине речки Малой Коряжемки, в 20 верстах к югу от монастыря. Здесь он стал подвизаться в совершенном безмолвии и уединении, часто целые дни и ночи проводил в молитве перед иконою Божией Матери Одигитрии, которою его благословили при выходе из монастыря, и для которой он устроил близ своей кельи часовню. Когда узнали о пустыльнике окрестные жители, то стали приходить к нему ради пользы душевной. Многие из молившихся в его часовне перед иконою Богоматери получали исцеление от своих болезней; это еще более стало привлекать к пустынику как богомольцев, так и желавших с ним сожительствовать, так что преп. Христофор, против воли своей, должен был построить храм и принять начальство над составившеюся обителью. Около 1555 г. церковь была освящена во имя иконы Божией Матери Одигитрии, исцеления от которой, по освящении церкви, стали еще чаще. Кроме этой чудотворной иконы в 150 сажнях от церкви открылся целебный источник из камня, что еще более прославило новую обитель, молва о которой достигла до самой Москвы. Царица Анастасия Романовна, услышав о чудесах от иконы Пресвятой Богородицы и о целебном источнике, пожелала воспользоваться его водою, и по приказанию царя Иоанна Васильевича преп. Христофор должен был лично доставить ее ко двору. Велика была радость царя, когда царица получила облегчение от своей болезни, испив целебной воды, и по-царски наградил он старца, давши достаточную сумму денег на устройство обители. Но через это его обитель еще более сделалась известною и теряла характер пустыни, а блаженный Христофор только и думал о безмолвии и уединении. Поэтому, возвратившись в монастырь, чтобы не показаться ослуш-

ником воли царской, преподобный вскоре приступил к устройству обители и храма Пречистой Богородицы, по окончании же постройки, скрылся из обители. Тому, кто всецело предан был Богу и горел к Нему пламенной любовью, кто постоянно в сердце своем носил Христа, тяжело было оставаться в многолюдстве (Мф. 12, 30). Преп. Христофор вышел из обители в 1572 году, но куда скрылся, когда и как скончался, осталось никому неизвестным. В 1764 году пустыня его была закрыта и церковь обращена в приходскую.

История Николаевского Коряжемского монастыря Сольвычегодского уезда Вологодской губернии

Печатается по изданию начала XX века

I

Сольвычегодский Николаевский Коряжемский общежительный мужской монастырь находится в 558 верстах от города Вологды, в Сольвычегодском уезде Вологодской губернии. Он расположен на ровной местности близ устья речки Коряжемки, впадающей в судоходную реку Вычегду с левой стороны, в пятнадцати верстах выше уездного города Сольвычегодска. Красив и живописен вид монастыря с противоположного берега реки Вычегды, когда монастырь показывается среди сосновых и кедровых деревьев. Сообщение с монастырем очень удобное, особенно летом, когда по Вычегде ходят пароходы к Яренску и Устьсыольску. Садятся на пароход на станции Котлас. На станции Котлас проживает послушник монастыря, который и дает все сведения о проезде в обитель.

II

Монастырь основан двумя иноками, преподобными Лонгином и Симоном. О жизни их известно очень мало. В рукописи под № 168 Вологодского Епархиального Древлехранилища, относящейся ко второй половине XVII века, следовательно, писанной лет сто с небольшим по кончине преп. Лонгина,

на основании рассказов "многолетних старцев", сообщается, что преп. Лонгин пришел с преп. Симоном на Коряжму из "верховских" градов с иконою животворящего Креста Господня. Эта икона доселе хранится над гробницей преподобного. Она сделана из березового дерева, имеет вышины $14\frac{1}{8}$, ширины 9 вершков; в эту доску врезан крест вышиною $7\frac{7}{8}$, в поперечник $5\frac{7}{8}$ вершка. На нижнем краю доски церковнославянскими буквами начертано: "в лето 7043" (т.е. 1535) г.; на обороте доски вырезано: "Крест Христов Павловы пустыни". Эти слова дали повод предполагать, что преп. Лонгин пришел на Коряжемку из Павлова Обнорского монастыря, Вологодской губернии. Расчистив лес, преподобные иноки построили в пустыне часовню и келию, а потом и деревянную церковь св. Николая Мирликийского чудотворца; с тех пор монастырь стал называться Николаевским, а по речке Коряжемке — Коряжемским. Сотрудник преп. Лонгина Симон вскоре отошел от него далее в лес и основал в 60-ти верстах от Коряжмы, вверх по Вычегде, на реке Сойге особый монастырь. А преп. Лонгин, по устройении обители Коряжемской, был ее игуменом и в ней скончался 10 февраля 1540 года. Более о жизни преп. Лонгина ничего определенного неизвестно. Дозныне подле гробницы его на особом столике хранятся колючая власяница преподобного и холстинная фелонь его. Между существующими храмами, внутри монастыря находится колодезь, ископанный преподобным; над колодезем устроена каменная часовня, обильно украшенная святыми иконами.

Пятнадцать лет тело преподобного покоилось близ папертной лестницы; на шестнадцатом году оно было переложено на иное место, возле северной стены церкви. Поводом к этому было чудесное сон-

ное видение в болезни тогдашнему Устюжскому воеводе, некоему кн. Владимиру, никогда не бывавшему в монастыре. Пораженный видением, больной воевода прибыл в монастырь, сам отыскал место погребения преподобного и указал игумену и братии иное место, где приличнее было бы положить его. Когда же игумен исполнил указание воеводы, сей последний почувствовал себя здоровым и, рассказав о своем видении, посоветовал устроить над гробом преподобному палатку или часовню.

В скором времени по основанию в монастыре был воздвигнут храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы и преп. Димитрия Прилуцкого. Едва ли не с основания своего монастырь стал зависеть от Вологодского епископа, которому игумены давали впоследствии отчеты во всем монастырском хозяйстве.

В 1547 году 25 августа царь Иоанн IV Васильевич пожаловал Коряжемского игумена Вассиана грамотой: в дом св. Николая чудотворца была дана царем пустынька с иконами и с книгами и с колоколами и с землей; это была Христофорова пустыня (ныне приходская церковь). Основана она была на Едоме постриженником преп. Лонгина — иноком Христофором в 20 верстах к югу от Коряжемского монастыря. Земли было около той пустыньки — меж болотами и пашнями дикого раменья в межах по одну сторону к Шалимове слободке до деревни Рухновской (Чуркинская тож) по речке Нырме, а в другую сторону к Зогзину по Черной ручей.

Может быть, это были первые земельные приобретения Коряжемского монастыря. Из сохранившегося одного документа 1558 года времен игумена Вассиана видно, что Коряжемский монастырь имел несколько деревень (Конашевская, Телячья, Са-

винская, Луковицина Гора, а может быть и другие) и для наблюдения за хозяйством игумен назначал туда старцев и приказчиков, которые следили, чтобы поряженные для обработки земли люди аккуратно доставляли условленную долю семян, сена, платили бы денежный оброк и держали в исправности необходимые в деревенском хозяйстве постройки, указанные в рядных записях.

В 1583 году царь Иоанн IV Васильевич снова пожаловал монастырь своим жалованьем: на имя игумена Иова дана была 15 мая грамота, подтверждавшая право, полученное ранее монастырем, держать за собою перевоз через реку Вычегду, против Вычегодского Усолья (то есть Сольвычегодска) и представляющая монастырю пользоваться из царских доходов ежегодно суммою, равную цене пятидесяти пудов соли, считая по алтыну за пуд; эта сумма должна была, согласно грамоте, быть выдаваема в монастырь Сольвычегодским выборным старостою вместе со сборщиками и целовальниками.

Года через четыре после этого игумен Иов за немощами оставил игуменство. При нем в 1582 году 4 ноября в монастыре был пожар, причем сгорела "казенная келья" с некоторыми монастырскими документами на земельные владения. Из одного документа игуменства Иова видно, что Коряжемский монастырь тогда имел уже многочисленную братию; в нем упоминается, кроме игумена, келаря и казначея, одиннадцать только старцев, не считая иных служащих в монастыре лиц.

В писцовых книгах 6094 (т.е. 1586) года писца Афанасия Ивановича Вельяминова и дьяка Ивана Григорьева за Коряжемским монастырем были записаны в Сольвычегодске в городе "для осадного времени" два амбара, да на площади на посаде — монастырское место, на нем стоял амбар Гренки

Вологжанина, и на Троицкой стороне в Касмакове улице монастырских два двора — на одном жил монастырский вкладчик Иван Григорьев, на другом дворники. Сверх того, к посаду приписаны были пожни и полянки монастырские; именно: 1) на Усольском острове, на р. Вычегде, по конец острова Нюбского — Флоровская пожня, данная монастырю в 1581 году Прокопием Клементьевым Капустиным, (она же Захарьинская Гундюхина), с нее снимали сена 120 копен; 2) пожня Ермолинская Суровцова в Брянцове на волоке, сена с нее — 70 копен; 3) пожня Степановская Кожина, на Коневском острове "на верхней голове", сена с нее 60 копен; 4) пожня Федковская да Ивашковская Суровцевых на Онтоновице подле Плоского озера, сена с нее 60 копен; 5) пожня Дворищная (Павлиновская Серебренникова) у Сверчковского озера, сена с нее 30 копен и 6) треть пожни на Кузмине острове за промоиною, а другая треть ее с верхнего конца Иванка Черменина, третья треть нижний конец с причистью Грици Проскурнина; эта пожня была раньше Грици Кузьмина Оксиньина, сена с нее 70 копен; всего было за монастырем пять пожен с третью, а сена на них ставилось $36\frac{31}{3}$ копны; оброку с пожен шло $53\frac{3}{4}$ копейки, а пошлин $21\frac{1}{2}$ коп.; на Усольском острове было три монастырских полянки, да две полянки Ивашковские Романовы были за монастырем. Со своих дворов и с полянок монастырь некоторое время платил данные и оброчные деньги и всякие подати в царскую казну вместе с посадскими людьми. Так как посадские люди, разверстывая царские подати по сохам, дозволяли себе иногда накладывать на монастырские владения доли несоответственно качеству угодьев и промыслов, то монастырь исходатайствовал себе от царя Феодора Иоанновича разрешение отписать

от черных посадских дворов, обложенных тяглом, свои амбары, дворы и пожни и полянки в особую книгу, чтобы платить отдельно от посада со своих сох, как были отписаны от крестьянских сох монастырские деревни и починки в Окологородной и Пачеозерской волостях.

Из одного документа 1590 года можно узнать, что за монастырем числилось в слободках Едомской, Ямской и Шалимовской — полторы сохи, а черные монастырские дворы на посаде и деревни Окологородной и Пачеозерской волостей считались за соху с полутретью; следовательно, всего монастырь платил за 27/6 сохи. А платежи взыскивались в те времена следующие: 1) за наместничий корм, за присуд и в доход пошлинных людей наместничьих — всего с сохи по 36 руб. 40¹/₄ коп.; 2) дани, запросу, за поминочные черные соболи ямские и приметные деньги, за посошные люди, за городовое, за засечное и за ямчужное дело, за поплужную пошину, соколя оброку, казначеевых, дьячих и подьячих пошлин, за праветчикову поворотную пошину, — всего с сохи — по 6 рублей 37 копеек; 3) пищальных денег с сохи по 31 копейке*.

Кроме того, монастырю приходилось платить сверхобычные налоги, напр.: когда правительство начинало заселять Сибирские земли, то пришлось платить в подмогу переселенцам по 50 рублей с каждых трех сох.

В вотчинах монастырских в конце XVI-го столетия уже существовали две церкви: одна в Шалимове слободе — во имя св. Николая Мирликийского, другая — на Пырской Едоме — Преображенская; они упоминаются уже в 1591 году.

* См. Акты Археогр. Экспедиции, Т. I, № 343 и 349.

Денежное монастырское хозяйство было очень значительное; по сохранившимся документам, например, видно, что за сентябрьский год 1599-1600 из монастырской казны израсходовано было 184 руб. 20 коп., а в 1601-1602 годах — 192 руб. 46 $\frac{1}{2}$ коп. Однажды монастырь смог ссудить Никите Григорьевичу Строганову на перехватку единовременно 100 рублей. Эти суммы, небольшие по нынешнему времени, чрезвычайно велики для того времени. В записях расходов, между прочим, есть следующая перечеркнутая: "114-го (т.е. 1606) году апреля в 7 день взяли Шарап Семенович Якушкин да Иван Болотников из казны казенных денег на Государя Царя и великаго князя Дмитрея Ивановича (т.е. самозванца) триста рублей". Интересна для города Сольвычегодска другая запись: "Июня в 14 день (1606 г.) дал у Соли в новой храм на площади Воскресению Христову на сооружение — рубль денег с братского приговору".

Как отразилось на монастыре разорение края шайками бродячих воров во время междуцарствия, точных сведений в монастыре не сохранилось. В устных рассказах события смутного времени перемешиваются с местными последующих времен разбоями.

В 1626-1630 годах, т.е. около половины царствования Михаила Федоровича, за монастырем числилось в слободках Юшки Распопова, в Моршенине, да в Шалимове, да в Пырской и в Ямской жилых 77 деревень, да 7 починков, да 3 выставка, да 6 пустошей, и в них крестьянских и половничьих дворов 269, да двор монастырский, а людей в них 355 человек, да 15 дворов пустых, да два места дворовых; сверх того были у монастыря 2 мельницы.

При игумене Антонии в 1631-1632 годах денежный приход монастырских сумм равнялся 1299 $\frac{1}{2}$

рублям. При нем над монастырскими воротами была построена церковь Благовещения Пресвятой Богородицы и на колокольню поставлены были часы, привезенные из Устюга.

С 1643 по 1651 год игуменом был Александр, впоследствии первый епископ Вятский и Великопермский. В монастырском архиве не сохранилось документов, относящихся ко времени его игуменства; поэтому и неизвестно, как при нем шло монастырское хозяйство. Более известны его заботы о благоустройении монастыря за то время, когда он был епископом; а игуменами монастыря были Феодосий, постриженник Коряжемского же монастыря, с 1651 по 1665 г., и Варсонофий. Вот краткая биография преосвященного Александра, составленная на основании "Истории Российской иерархии" (т. IV, с. 782–786) и "Критико-биографического словаря русских писателей и ученых" Венгерова (СПб., 1889 г., т. I, с. 368–370), с необходимыми поправками в этих изданиях.

Преосвященный Александр родился в 1602 (или 1603) году, в подмонастырской слободе, где был послушником, по пострижении — казначеем, а с 1643 по 1651 год — игуменом. В 1651 г. он был назначен в Спасокаменный монастырь, что на Кубенском озере; в 1655 году хиротонисан во епископа Коломенского и Каширского, а в 1657 году переведен на вновь учрежденную епархию "Вятскую и Великопермскую". Здесь не место входить в изложение пререканий епископа Александра с патриархом Никоном и с вологодскими архиепископами Маркеллом и Симоном; с первым — по вопросам о церковном исправлении, со вторыми — из-за присоединения к Вятской епархии Яренского уезда. Епископ Александр до 1666 года был в близких сношениях с раскольниками, Нероновым, игу-

меном Феоктистом, боярыней Морозовой и др.; на соборе 1666 года он раскаялся в своих сомнениях и с четвертого заседания принимает участие в деяниях соборных. В 1674 году, января 8, он удалился на покой в Коряжемский монастырь; пребывая здесь он, наконец, посхимился с именем Андрея и скончался в 1678 году, декабря 17; погребен в северной паперти построенной им Благовещенской церкви, где при жизни еще сам указал место погребения. При гробнице его ныне помещается портрет его.

Преосвященный Александр Вятский во всю свою жизнь был сердечно привержен к своей родной Коряжемской обители. Когда он был переведен из Коряжемского в Спасокаменный монастырь архимандритом, то оттуда дважды, в 1652 и 1654 годах, приезжал в Коряжемский монастырь на поклонение со многими вкладыми; и из Коломны, впоследствии, в 1657 году от 30 мая, послал некоторые вклады. В 1663 году, будучи Вятским епископом, также и оттуда прислал многие вклады. В 1665-1671 годах была им построена в Коряжемском монастыре, на свою келейную казну, каменная Благовещенская церковь; для освящения ее, 9 февраля 1671 года, Преосвященный приезжал лично; в этом храме был прежде придел во имя св. Николая Мирликийского чудотворца, освящение которого было совершено также самим преосвященным Александром 21 февраля того же года. В 1673 году, находясь в Москве, преосвященный прислал в монастырь колокол в 20 пудов 30 фунтов, ценою в 105 руб. 27 алт. 3 деньги. Всех же его вкладов, кроме построения соборной монастырской церкви, было записано в монастырской вкладной книге, по тогдашним ценам, на 3261 руб. 30 алтын с деньгою. В монастыре доселе сохраняется несколько облаче-

ний, устроенных этим преосвященным. В прежнее время, до несчастного случая в Благовещенском храме (падения в 1871 г. части сводов), в алтаре этого храма и в ризнице было на боковых стенах расставлено более ста падничных икон, жертвованных преосвященным Александром, в разных золотых и серебряных (на иных с жемчугами) окладах; несколько этих икон сохранилось до настоящего времени. В кормовых книгах монастыря под числами 30 ноября и 17 декабря было записано: "Память преосвященнаго Александра, епископа Вятского и Великопермского, — служить игумену собором, на братию корм и нищих кормить и милостыню у ворот давати сколько нищих прилучится, и к Соле (т.е. в г. Сольвычегодск) в богадельни хлеба возити и в тюрьму".

В год смерти преосвященного Александра, за Коряжемским монастырем в четырех слободках (Ямской, Пырской, Шалимове и Поршенине) было, по писцовым книгам 1678 года, написано 265 жилых половничьих крестьянских дворов. По грамоте 1702 года с них положено было оброчных денег 106 рублей, из которых было велено платить в монастырь на свечи, ладан и прочие церковные требы по 66 руб. 87 $\frac{1}{2}$ коп. на год, а остальные по 39 руб. 12 $\frac{1}{2}$ коп. ежегодно присылать в монастырский приказ. В этом году, кроме игумена Иосифа и казначея Аврамия, в монастыре было братии 16 монашествующих. По описи 1740 года половничьих и скотских дворов за монастырем оказалось только 94, и в них мужского пола 616 душ, а пашни 308 четвертей 6 четвериков, да покосной земли на 37281 пуд сена. В 1750 году половников было только 560 душ. При учреждении штатов все это было отобрано, и оставлена малая часть земель. По монастырским приходо-расходным книгам 1764 года,

т.е. года учреждения штатов, значится и с остаточными от 1763-го прихода 1024 руб. 27 1/2 коп.; в расходе же на 1764 год было: подушных в Сольвычегодскую воеводскую канцелярию за половников 230 руб. 71/2 коп., в коллегия экономи 654 руб. 98 коп., в архиерейский (Великоустюжский) дом дани — 7 руб. 27 коп.; на прогоны и расходы по отсылке дани — 17 руб. 26 коп.; отставным инвалидам на жалованье — 23 руб. 38 коп.; на церковные требы — 10 руб. 11 коп.; на покупку в монастырь начальствующему и на братию разных провизий и материалов и на мелочный расход — 81 руб. 12 коп. Хлебного прихода было: пшеницы 6 четвериков, ржи 361 четверть 2 четверика; ячмени 250 четвертей 1 четверик; овса — 9 четвертей, а всего 621 четверть 1 четверик. Из этого числа в расходе, между прочим, была отчисляема двадцатая доля на Великоустюжскую семинарию — 26 четвертей 2 четверика.

После отобрания в 1764 году большей части монастырских владений доходы монастыря уменьшились, братии в 1773 году было: настоятель игумен Маркелл, казначей, 4 иеромонаха, два иеродьякона, три монаха, один подьячий и 8 штатных служителей. Положение монастыря ухудшилось, особенно, когда при учреждении винных откупов близ Коряжемского монастыря в деревне Песчанке разрешена была в 1788 году подвижная винная выставка — для продажи вина в праздничные торговые дни и во время ярмарок. Откупщики дозволяли себе злоупотреблять правом торговли; штатные служители монастырские из крестьян и иные из братии монастыря соблазнялись близостью винной выставки и "часто обращались" в ней, упуская монастырские работы. Жалобы и просьбы игумена Платона об устранении сего соблазна не имели

успеха; для водворения дисциплины в монастыре были употребляемы суровые меры, от Духовной Консистории было разрешено игумену штрафовать замеченных в пьянстве лиц из братии, как бывало в XVI и XVII веках, цепью на сутки, на три дня и на неделю*.

Насколько ненадежна была в это время братия монастыря, видно из одного представления игумена Платона в Вологодскую Духовную Консисторию, когда этот игумен в 1796 г. 14 марта был назначен присутствующим в Сольвычегодское Духовное Правление, на место Введенского игумена Феофила; игумен Платон писал в 1798 году, что если ему отбыть для решения дел из монастыря в Духовное Правление, то не только ризницы, но и самого монастыря поверить некому; по неимению монашествующих и бельцов в монастыре некому, кроме игумена, отправлять служения; хотя и числились в монастыре монахи и белец, но они весьма больны; по этим причинам было разрешено игумену на время его отсутствия в Правление приглашать для присмотра за монастырем священника от ближайшей церкви. Несмотря на неблагоприятные условия, игумен Платон успел сделать немало для монастыря. За оградой монастыря был им выстроен конюшенный дом, отремонтирована была соборная церковь, начаты постройкою каменные кельи с оградой.

Последующие частые перемены настоятелей много мешали правильной монастырской жизни: после Платона был игуменом Герман (1798-1799) — только год, потом престарелый Корнилий, человек старый и болезненный; на второй год своего

* В числе казенных монастырских предметов упоминается в 1590 году "цепь с ошейником людская да трои железа ножные да трои ручные".

настоятельства он просился на покой в Спасоприлуцкий монастырь, но получил в епископской резолюции ответ на просьбу: "Как игуменских заслуг немного, то и о увольнении его от должности с пенсией представление чинить сумнительно; дать ему знать, что ежели он увольнения желает непременно, то сие иначе последовать не может, как помещением его на иеромонашескую вакансию". В феврале 1802 года он умер в монастыре, и некоторое время игумена в монастыре не было никакого. При последующем игумене Варлааме братия монастырская состояла большею частью из посылаемых за проступки на иеромонашеские, иеродьяконские и монашеские вакансии лиц белого духовенства. В те времена был обычай — вызывать по очереди в епархиальный город Вологду настоятелей монастырей для служения в кафедральном соборе в высокаторжественные дни и для участия в крестных ходах, которых было в Вологде до епископа Евгения (Болховитинова) очень много. Например, игумен Варлаам в 1803 году был назначен для участия в Вологодском крестном ходе 6 августа, бывшем от прежней церкви св. Николая чудотворца, "что на извести", к церкви Преображенской, "что на болоте". Но оказалось, что если игумен уедет из монастыря, то в монастыре некому будет служить, так как иеромонахов не было (казначей был лишен за проступки клобука, камилавки и рясы, прочие лица — штрафованные); в виду таких обстоятельств игумен был освобожден от назначения. От монастыря его потом отвлекали получаемые им различные поручения: в г. Яренск — для освидетельствования соборной ризницы и в уезд Сольвычегодский — ревизовать церкви. Следующий игумен Арсений (из настоятелей Корнильева монастыря) с июля 1807 года управлял мо-

настырем до зимы 1818 года. При нем монастырская жизнь текла не лучше; однажды казначей с братией без ведома игумена написали одному иеромонаху отпуск и даже приложили к нему казенную монастырскую печать. За разные проступки игумен Арсений был лишен управления монастырем и послан в 1812 году в Введенский Сольвычегодский монастырь, архимандрит которого Герман временно и заведовал Коряжемским; наконец, в 1819 году игумен Арсений с запрещением священнослужения отдан был под строгий надзор настоятеля Семигородной пустыни Кадниковского уезда. Только при преемнике Арсения — Гаврииле — Коряжемский монастырь стал поправляться, но ненадолго.

С 1819 года, до конца 1823 года Коряжемским монастырем управлял иеромонах (потом игумен) Гавриил, бывший до этого строителем Устюжского Знамено-Филипповского монастыря. Он испросил у Епархиального Начальства согласие на назначение в казначеи Коряжемского монастыря известного ему послушника Знамено-Филипповского монастыря — Виктора Базилевского, который потом постригся в монашество с именем Вениамина. Вместе они принялись за внешнее благоустройство монастыря; внутреннее же благоустройство трудно было утвердить при отсутствии общежительных порядков и при раздаче денег на руки каждому брату.

При этом настоятеле был продан не приносящий доходов монастырю земельный участок в г. Сольвычегодске, приобретенный в 1806 году игуменом Варлаамом. На нем ранее было монастырское подворье, ко времени Гавриила уже сторевшее. Над св. воротами с 1654 года в монастыре существовала деревянная церковь во имя Происхождения Честных Древ Животворящего Креста

Господня; к XIX веку она стояла без пения и, будучи ветха, угрожала падением. Игумену Гавриилу разрешено было, "приняв иконостас и св. Престол, хранить в приличном месте, а церковь и ворота разобрать, употребить на топление церковных печей, потом построить каменные приличные ворота без церкви". Обе церкви монастырские и келии требовали ремонта; настоятель монастыря получил разрешение на трехлетний сбор подаваний для этой цели. Относительно же братии монастырской, после рапорта игумена о том, что "братия в 1819 году препровождала жизнь слабо", было епархиальным начальством рекомендовано настоятелю — "стараться исправлять невоздержных приличными средствами", а так как иные лица из братии употребляли выдаваемые им деньги на "питие горячих напитков", то предписано игумену, чтобы он "никому по рукам денег не давал, но завел по указу Св. Синода 1775 года общее содержание, т.е. доставлял бы братии приличную трапезу и одеяние". Своим усердным и хорошим управлением игумен Гавриил стяжал справедливую признательность епархиального начальства и был за заслуги возведен в 1821 году 30 августа на степень игумена. В Сольвычегодском Духовном Правлении он назначен был присутствующим с правом старшинства пред благочинными Гавриилом Кубеницким и Андреем Громовым. Недовольные этим, благочинные, свидетельствовавшие в 1823 году монастырскую ризницу, подали на игумена какую-то жалобу, но епископ, вняв рапорту Гавриила, нашел игумена невинным и отметил его благонравным, воздержным и кротким.

Неоднократно после этого прося об увольнении, наконец, Гавриил был 25 ноября 1823 года "по неизлечимой болезни" освобожден от управления

монастырем и определен на иеромонашескую порцию и жалованье в Троицкий Гледенский монастырь, близ Устюга. На его место был определен просившийся в Коряжемский монастырь иеромонах Даниил, из братии первоклассного Кириллова Белозерского монастыря, Новгородской епархии. После сношения с Серафимом, митрополитом Новгородским, С.-Петербургским, Эстляндским и Финляндским, по получении отзыва о похвальном поведении и прилежании к должности иеромонаха Даниила, сей последний, в уважение также его трудов по службе "морской", был сейчас же по назначении произведен во игумены.

В то время в Коряжемский монастырь отпускалась сумма в 1460 руб. 21/2 коп., и монастырь мог бы постепенно быть улучшаем, тем более, что он был освобожден от ежегодной высылки в архиерейский дом денег на заведение приличного одеяния и обуви крестовой братии и от содержания некоторых певчих архиерейского хора, которых за скудость певческих средств распределяли то на казначейские, то на иеромонашеские вакансии в монастырях. Но игумен Даниил не оказался на своем месте и, неоднократно штрафованный денежно за неисполнение распоряжений начальства, почти через полтора года по назначении за неблагопристойные поступки, в том числе и за растрату монастырского имущества, был устранен от управления, а временно управляющим назначен иеромонах Гледенского монастыря Варлаам (с мая 1825 г.)*

* Варлаам - род. ок. 1774 г., сын священника Новгородской епархии, обучался латинской грамматике до высшего грамматического класса. После Коряжемского монастыря был настоятелем в Павло-Обнорском и Корнильева монастырях; потом, по старости уволенный, жил в братстве - сначала Спасо-Суморина, а затем Корнильева монастыря.

Так как он был не игумен, то ему было предписано высылать половину игуменского жалованья опять на одеяние и обувь крестовой братии Вологодского архиерейского дома. Он недолго управлял монастырем. Смотрителем благочиния в Сольвычегодских монастырях, архимандритом Августином Варлаам был найден обращающимся в пьянстве и самим епископом Онисифором был замечен в подаче бессмысленных рапортов, почему в январе 1826 года он был назначен к возвращению с запрещением священнослужения в Гледенский монастырь, а вместо его определен Лальского Архангельского монастыря игумен Варфоломей, родом из пошехонских мещан. В Лальском монастыре, как заштатном, игумену приходилось иметь неослабный надзор за обработыванием земель; между тем старость и слабое здоровье мешали ему в этом. Будучи по желанию своему переведен в январе 1826 г. в штатный Коряжемский монастырь, игумен Варфоломей ничего не успел сделать в пользу монастыря, так как 9 марта уже скончался.

До определения нового настоятеля управление монастырем поручено было архимандриту Сольвычегодского городского Введенского монастыря Августину, только за полгода до этого времени переведенному туда из игуменов Корнильева Комельского монастыря. Августин (Марсов) скоро доложил епархиальному начальству, что в Коряжемском монастыре братии только: 1) белый священник Михаил Селянинов, более 90 лет от роду, 2) иеродиакон Виктор и два несовершеннолетних послушника; лица, самые ненадежные для охранения монастырского имущества; поэтому просил дозволить заведывать монастырем прежнему настоятелю иеромонаху Варлааму, по архиерейской резолюции оставленному в монастыре и не

переселившемся в Гледенский; он-де уже исправился. Епископ согласился на просьбу и снял с Варлаама запрещение священнослужения. В воздание за труды архимандриту Августину дозволено было брать одну половину игуменского по Коряжемскому монастырю жалованья, а другую половину обращать в пользу монастыря до назначения игумена. Так продолжалось до 9 июля 1828 года, когда в Коряжемский монастырь был переведен строитель Лальского монастыря Иероним* с производством во игумены.

Иероним управлял около 10 лет, до 23 марта 1837 года. Им произведен был ремонт обветшавших монастырских храмов, значительно умножена ризница, и за усердное попечение о монастыре ему была объявлена в 1832 году архипастырская признательность; так как Иероним был слабого здоровья и нередко болел, то в помощь ему в 1836 г. был дан священник Феодор Костылев, состоявший в Сольвычегодском Введенском монастыре на иеромонашеской вакансии, теперь назначенный в казначеи Коряжемского монастыря.

Но в марте следующего года Иероним по прошению был уволен преосвященным Стефаном от управления и помещен в число братии Успенской Семигородной пустыни, а в августе назначен был

* Иероним — род. ок. 1777 года, в мире Иосиф Иванович Баклановский, сын пономаря Михаило-Архангельской церкви, что на Бакланке, Грязов. уезда. В училищах не обучался. С 10 июня 1799 года в Лопотове монастыре, где 27 июня 1809 года пострижен в монашество; с 25 июня 1812 года — иеромонах. С 1809 по 1826 год был казначеем в монастырях: Лопотове, Устюжском, Архангельском и Семигородной пустыне. С 1826-1828 г. — строителем Лальского Арх. монастыря. Потом будучи уволен из Коряжемского монастыря в Семигородную пустынь, в 1838 году переведен был 8 декабря в Спасо-Суморин мон., а 23 сентября 1841 года в Устюжский Мих.-Архангельский, где с 18 ноября был духовником братии, а также сестер женского Иоанно-Предтеченского монастыря.

настоятелем иеромонах Мельхиседек (в мире Максим Кодратов Прокошев, сын дьячка Никол. Толшемской церкви*.)

Он был настоятелем также, как и предшественник его, около 10 лет, до июня 1847.

В первые три года управления монастырем он обнаружил пред епархиальным начальством большую ревность к благоустройству монастыря, тщание и благоразумие; жизнь препровождал, по заявлению благочинного монастырей, честную, кроткую, добродетельную и во всем соответствующую уставам и правилам монашеским. Поэтому епископ Стефан "судил его достойным быть чина игуменского", в каковой его 20 марта 1840 года и произвел. Но через 7 лет, в 1847 году, в Волог. дух. Консistorии слушалось дело о разных предосудительных поступках этого игумена и некоторых лиц из братии и 11 июня месяца этого года был назначен настоятелем Коряжемского монастыря строитель Лальского монастыря иеромонах Нафанаил**.

* Мельхиседек — род. ок. 1784 г., в семинарии не обучался. Проживал с 1801 года в Лопотове мон., потом с 1803 г. — в Спасо-Суморине, где в 1809 г. пострижен в монашество и с 1817-1820 г. был казначеем; с 1822-1826 г. проживал в Волог. Свято-Духове мон.; в 1827 г. июня 13 — казначей Глушицкого монастыря; с мая 27-го 1827 г. до 1831 г. строителем Семпгородной пустыни; в 1831 г. — в братии Арсеньева, в 1832 г. — Лопотова, в 1833 г. — Глушицкого монастырей. В 1834 г. с 25 мая казначей Волог. Свято-Духова монастыря, награжден набедренником; в том же году — в казначен Архиерейского дома. По удалении из Коряжемского мон. проживал с 1847 г. авг. 8 — в Спасо-Суморине монастыре.

**Нафанаил — род. ок. 1791 г., учился в Волог. семинарии, сын диакона Богор. Подстаниц. ц. Волог. у. Был священником Дмитриевской Карачевской ц. Волог. у. с 1812 г. 14 февраля по 24 дек. 1840 г. Благочинным с 19 дек. 1821 г. по 22 сентября 1831 г. За то, что по усердию к св. церквам расходовал собственные деньги на бумагу, сургуч, перья, чернила и проч. по благочинию, получил в присутствии Консistorии благодарность от епископа Онисифора — в 1825 г. янв. 20. По вдовству с 24 дек. 1840 г. — жил в С.-Прилуцком мон. После Коряжемского мон. — опять с 9 янв. 1852 г. в С.-Прилуцком мон. — больничным старцем. В 1863 году отмечен: поведения затаенного; слеп.

Он был переведен как способный содержать братию в пределах должной строгости, и поставлено ему в особенное внимание исправить между братством Коряжемского монастыря неустройства, допущенные при предшествующем игумене. В 1848 году 7 февраля — он уже получил благодарность епископа за отчетливые донесения касательно состояния монастыря и особенно братии, и внимательное наблюдение за каждым из проживающих в обители. Вызванный 18 июня в архиерейский дом, он 30 июля определен был настоятелем Лопотова монастыря. А на место его определен управляющий Введенским монастырем иеромонах Платон, который был до 28 августа 1851 года. Преосвященный Евлампий, получив в марте месяце в 1849 году от него рапорт о состоянии монастыря, заметил: "Между братством Николаева Коряжемского монастыря, и старшим и младшим, есть немало больных (нравственно). Спросить управляющего монастырем, лечит ли он этих больных, и чем лечит их?" Нет сведений, чем лечил Нафанаил больных, а сохранились сведения, что им между прочим утрачено 15 монастырских икон, оцененных около 3 руб. 50 коп. каждая. Нафанаил получил сан игумена за управление Лопотовым монастырем и в 1851 году 5 мая был возвращен в Коряжемский монастырь. Здесь он повел управление весьма непорядочно, так что 6 июня 1851 года был назначен заведывать Коряжемским монастырем строитель Заоникиевской пустыни иеромонах Геннадий, который оставался до 20 марта 1852 г.; когда же по суждению Консistorии Нафанаил был признан неблагонадежным настоятелем, то, для блага самой обители и монашествующих и для прекращения всех дел, непрестанно тянувшихся по Консistorии от непорядочного управления, уволен

от должности настоятеля, с предоставлением ему на волю избрания монастыря для проживания, а в монастырь возвращен был в строители иеромонах Платон (с 17 марта 1852 г.). В 1863 году с 19 августа по 16 октября монастырем управлял казначей Сольвычегодского Введенского монастыря Феогност до прибытия строителя иеромонаха Фаллассия. Этот последний был родом из Орловской епархии, родной брат бывшего ректора Вологодской дух. семинарии архимандрита Ювеналия Знаменского. С 1859 года он был строителем в Заоникиевой пустыни. В Коряжемском монастыре он был до 4 января 1864 года. При нем монастырь был по указу Св. Синода от 26 ноября 1863 года упразднен и приписан к Сольвычегодскому Введенскому. Фаллассия перевели в Лопотов монастырь, но вся братия Лопотова монастыря подала прошение о нежелании иметь Фаллассия настоятелем; тогда он был переведен в Устюжский Николаево-Прилуцкий монастырь. Этим кончается история Коряжемского монастыря до его упразднения. До какого положения дошел монастырь в то время, когда он был приписным, увидим из следующей главы.

III

Уничтожение самостоятельности Коряжемского монастыря произошло при следующих обстоятельствах. Преосвященный Самарский, когда началось дело об учреждении близ Самары монастыря, ходатайствовал пред Св. Синодом об упразднении одного из существующих монастырей в какой-либо епархии, где за множеством их можно сделать это без ущерба интересам благочестия. Св. Синод, указом от 19 сентября 1860 года, предписал Вологодскому епископу Христофору представить сообра-

жения о возможности закрытия какого-либо трехклассного монастыря, так как в Вологодской епархии многие монастыри от излишества оных при малочисленной братии находятся в крайне скудном состоянии. В октябре 1861 года епископ Христофор донес Св. Синоду, что из 18 мужских монастырей представляется возможным закрыть Коряжемский, так как он беден монашествующими (10 человек) и находится близко от Введенского трехклассного, в который и может быть переведена братия; при том же монастырь ни в историческом отношении, ни по внешнему устройству никакого особенного значения не имеет и находится в скудном состоянии; оклад Коряжемского монастыря был 417 руб. 60 коп. Вологодское епархиальное начальство полагало монастырь со всеми землями и угодьями приписать к Введенскому с тем, чтобы здания были поддерживаемы по возможности на доходы от угодий и на проценты со внесенных в пользу монастыря капиталов и чтобы Богослужение совершалось в нем впредь монашествующими Введенского монастыря. Св. Синод постановил, — перевести штатный оклад Коряжемского монастыря на Самарский монастырь, так как без вреда интересам благочестия Коряжемский мог быть упразднен и приписан к Сольвычегодскому Введенскому. Этим последним управлял тогда казначей его иеромонах Феогност. В Введенский монастырь теперь был назначен настоятелем игумен Лопотова монастыря Виссарион. При сдаче Коряжемского монастыря оказалось денег: неокладной суммы 71 руб. 28 коп.; штатной — 351 руб. 79¹/₂ коп.; по документам — 7 билетов 4 % на 5858 руб. и свидетельство на имя бывшего строителя Платона на 758 руб. С 22 января 1864 года монастырь стал считаться закрытым.

Через 32 года, именно 13 апреля 1896 года, последовал указ Св. Синода о восстановлении Коряжемского монастыря самостоятельным с учреждением в нем общежития со строгим Саровским уставом.

Вологодское епархиальное начальство при выборе настоятеля Коряжемского монастыря остановилось на казначее Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря иеромонахе Нектарии (в мире Нестор Акиндинов). Уроженец деревни Ключкова, в трех верстах от Вологодской Заоникиевской пустыни, он с малых лет посещал эту обитель и, привыкнув к монастырским Заоникиевским порядкам, принял в этой пустыни в 1886 году пострижение; потом, по рукоположении в 1890 году во иеромонаха, вскоре назначен был в Спасо-Прилуцкий монастырь на должность казначея. В 1896 году за благочестную иноческую жизнь ему было 14 мая преподано от Св. Синода благословение с выдачею грамоты. Получив от 30 июля 1896 г. указ о назначении в Коряжемский монастырь, о.Нектарий, отвергшись своей воли, должен был принять трудное дело приведения запустевшей обители в благоустроенное состояние. Преосвященный владыка Вологодский Алексей, вняв прошению новоназначенного настоятеля, разрешил отправиться с о.Нектарием иеромонаху Заоникиевской пустыни Амфилохию, который подвизался в иночестве уже тридцать пять лет и был восприемником о.Нектария в монашестве, и еще одному послушнику для отправления клиросного чтения.

В конце 1901 года настоятель о.Нектарий указом Св. Синода переведен во Владимирскую Заоникиевскую пустынь, Вологодского уезда, на должность настоятеля. Вместо него указом Св. Синода от 13 марта 1902 года за №1936, переведен настоятель

Николаево-Прилуцкого монастыря игумен Павел. Игумен Павел был со времени возобновления обители вторым настоятелем. Получив домашнее образование, о.Павел, по увольнении из общества крестьян, Вологодской губернии, Грязовецкого уезда, Раменской волости, деревни Дресвид (в мире именовался Иван Яковлев Моисеев), был пострижен в монашество 9 октября 1880 года в Павло-Обнорском монастыре, Грязовецкого уезда, Вологодской губернии. В том же году был рукоположен в иеродиакона, а через год произведен в иеромонаха с назначением казначеем монастыря. Спустя шесть лет ему поручено было временно управление монастырем. В 1889 году о.Павел был утвержден казначеем монастыря и за усердную службу награжден набедренником. В следующем году ему было поручено замещать настоятеля Николаево-Прилуцкого монастыря. В 1896 году он был назначен благочинным монастырей Великоустюжского викариатства. В 1898 году он уже получил утверждение в должности настоятеля Николаево-Прилуцкого монастыря; в том же году преосвященнейшим Гавриилом епископом Великоустюжским при архиерейском служении возведен в сан игумена с вручением посоха. В следующем году игумен Павел награжден за усердную и полезную службу наперстным крестом. Спустя три года переведен настоятелем Коряжемского общежительного монастыря.

Порядок богослужения

Со времени поступления в настоятели монастыря игумена Павла в богослужении строго соблюдался порядок монастыря Саровской пустыни, где о.игумен был неоднократно. Богослужение отправлялось истово, стройно и на два клироса. В буднич-

ные дни литургия начиналась с 8 часов; по воскресным и праздничным дням бывало иногда по две литургии. Вечерня ежедневно отправлялась с 4 часов. На повечерии читалось три канона: Иисусу Сладчайшему, Пресвятой Богородице и Ангелу Хранителю и акафист: воскрес. (вечером), понед., среду и пятницу — Пресвятой Богородице; вторник, четверг и субботу — Иисусу Сладчайшему. Всенощное бдение на воскресные и праздничные дни продолжалось 4 часа. Чин поминовения усопших братии и благодетелей неопустительно совершался согласно уставу св. Церкви. Читался беспрерывно псалтирь.

IV

В течение 1897 и следующих годов в монастыре Коряжемском был постоянно производим ремонт разных монастырских построек; надо было выбрать из стен церковных обветшавшие кирпичи и заменить новыми, придать благообразие внутренности церквей, поставить крест на колокольне правильно, для чего поправить главу, — возвести жилые постройки для умножающейся братии, также необходимые хозяйственные службы. Процентом с завещанной Хаминовым капитальной, неприкосновенной суммы было недостаточно для окончательного приведения монастырских построек в приличный вид, и монастырь постоянно нуждался в подаваниях благодетелей. В то время в монастыре существовали следующие храмы:

I. Соборный храм Благовещения Пресвятыя Богородицы, каменный, холодный; верх его увенчан пятью главами, на которых поставлены железные, четырехконечные, просечные, золоченые кресты. Он строен был с 1665 по 1671 год на средства

епископа Вятского и Великопермского Александра, о котором было сказано ранее. По правую сторону главного престола — придел во имя св. Николая, Мирликийского чудотворца. До 1871 года в нем был четырехъярусный иконостас с накладною резьбою и по местам позолотою; из четырех столбов, поддерживающих своды, два, находящиеся в самом храме, обставлены были с трех сторон приличными иконостасами с резьбою и позолотою; посреди храма висело большое медное паникадило, — вклад преосвященного епископа Александра; стены и своды храма были покрыты штукатуркою; полы из белой двинской плиты. Конечно, в этом храме бывали различные изменения со времени построения его до 1871 года как во внешнем виде иконостаса, так и в размещении икон по киотам, но сведений об этом в архиве монастырском не сохранилось; есть описи 1807, 1823 и 1840 годов; но по ним трудно воспроизвести вполне прежнее убранство храма. В 1871 году, 18 июня, в 10 часов вечера этот храм постигло несчастье: в нем две трети свода с северной стороны на пространстве 6, шириною $4\frac{1}{4}$ сажень, с северо-западною главою провалились внутрь церкви, опрокинув и поддерживавший этот свод столб, средняя же большая глава упала вне церкви на северную сторону на землю на 7 сажень длины; крест и железную обшивку изломало. Внутри храма вырвало два става иконостаса, повредив отчасти и прочие ставы. На раку Преподобного, близ пономарских дверей, насыпалось кирпича и мусору более чем на сажень, также засыпало и паникадило, висевшее среди церкви. Верхняя доска престола была проломлена; повредились на нем два евангелия и два напрестольные креста. Деревянная рака над мощами Преподобного, доска на раке, одежда, пелена с изображением

Преподобного, крест черного дерева и стеклянный футляр, покрывавший резное изображение главы Иоанна Предтечи, — все это осталось цело.

Через полгода благочинный монастырей, архим. Иоанникий, рапортовал, что и юго-западный столб немного наклонился, и южная алтарная стена придела св. Николая Чудотворца отошла от корпуса. По освидетельствовании оказалось, что фундамент под наружными стенами сложен из булыжного камня насухо, без извести с засыпкою только землею и кирпичным щебнем на глубину до 1 1/2 аршина; падение могло произойти от осадки фундамента и от прелости северо-западного столба, следствие постоянной сырости грунта земли и изменности кирпичной кладки. Через пятнадцать лет возобновителем храма явился Сольвычегодский гражданин, купец Прокопий Васил. Хаминнов. В 1887 году 4 сентября храм по возобновлении был освящен Великоустюжским епископом Иоанникием. Вместо сводов храм ныне покрыт деревянным потолком с легкими восьмириками под главами, как это видно из приложенного рисунка. При взгляде на верх Благовещенского храма и на рядом стоящие Спасский храм и колокольню, сейчас же заметно, что при возобновлении глав не сообразовались с архитектурными мотивами прежнего времени.

В этом храме близ иконостаса, в углублении северной стены, находится гробница над мощами преп. Лонгина. Рака — бронзовая, посеребренная, чеканной работы; на пелене вышито во весь рост изображение преп. Лонгина, работы г-жи Матроны Федоровны Строгановой; кругом пелены вышит тропарь преп. Лонгину. Венец на изображении золоченый и украшен несколькими камешками. На гробнице находится св. крест 7043 года, о котором

упомянуто в начале сего сказания о монастыре. Над ракою — сень с резьбою, поддерживаемая четырьмя колоннами и увенчанная крестом. Гробница пожертвована в 1890 году московским торговым домом Н.В. Немирова-Колодкина, а сень устроена в 1887 г. купцом П.В. Хаминовым. В возглавии на раке — "Черниговская" икона Богоматери, жертвованная преосв. Антонием, ныне Тобольским.

Из древних икон сего храма имеют надписи:

1) В алтаре над восточным окном икона Нерукотворенного Образа Спасителя, вышиною 7, шириною 6 вершков, с тремя золочеными венцами, окладом и тремя накладными клеймами; на оборотной стороне написано: "1671 г. февраля в день великий господин преосвященный Александр, епископ Вятский и Великопермский, поставил сию икону во свое обещание в Коряжемский монастырь".

2) За левым клиросом на западной стороне поддерживающего свод столба в золоченом с коллонами киоте — икона Вознесения Господня, вышиною $7\frac{6}{8}$, шириною $6\frac{4}{8}$ вершка с предстоящими апостолами и Богоматерью в середине; по обе стороны Богоматери по ангелу с трезубцами; на Спасителе и Богоматери — серебряные венцы; кругом живописи басменный сребропозлащенный оклад. На обороте надпись такого же содержания, как вышеприведенная.

3) Там же икона Усекновения главы Иоанна Предтечи, вышиною 7, шириною 6 вершков; наверху изображение Спасителя с ангелом, взирающим на ведомого из темницы Предтечу; сей последний согбенный, под мечом, и его отсеченная глава. На иконе четыре серебряных маленьких венчика и полвенца на отсеченной главе, — оклад басмянного

серебра. На обороте надпись такого же содержания, как указано выше.

4) Там же и такого же размера икона Рождества Христова, с надписью на обороте: "лета 1662 февраля в 16 день" и далее, как на первой из описываемых икон.

5) Там же икона Преображения Господня, размером $7\frac{6}{8}$ x $6\frac{3}{8}$ вершка, надпись, как на предшествовавшей.

6) Там же икона Пресвятой Троицы, размером 7 x $6\frac{2}{8}$ вершка; налево изображены св. Василий Великий и св. Екатерина, направо — св. Параскева и св. Варвара; на иконе восемь венчиков и оклад басменный, серебропозлащенный. На обороте надпись: "1668 г. июля в день поставила сей образ в церковь Коряжемского монастыря вкладица Дарья Васильева дочь ... жена ... по своему обещанию".

Еще замечательна за тем же столбом икона Нерукотворенного Образа Спасителя, размером 1 арш. $1\frac{51}{2}$ в. и шириною 1 арш. $4\frac{1}{4}$ в., ниже цаты славянская надпись: "От Едеса принесение в Константин-град Нерукотворенного Образа Господа Нашего I.X. рекше святого убруса". Венец и цата — золоченого серебра, вокруг — серебряный басменный оклад.

У клироса на правой стороне — плащаница красного бархата, шитая серебром, устроена в 1900 году. Пред местными иконами посеребренные лампы. Хоругви бронзовые, вызолоченные, и паникадыло в 36 свечей жертвованы потомственным почетным гражданином, томским 1-ой гильдии купцом, П.В. Михайловым; им же пожертвованы три запрестольные живописные иконы.

II. Вторая церковь во имя Спаса Нерукотворенного Образа, в 10 сажнях к югу от главного храма, теплая, каменная, одноэтажная, покрытая желе-

упомянуто в начале сего сказания о монастыре. Над ракою — сень с резьбою, поддерживаемая четырьмя колоннами и увенчанная крестом. Гробница пожертвована в 1890 году московским торговым домом Н.В. Немирова-Колодкина, а сень устроена в 1887 г. купцом П.В. Хаминовым. В возглавии на раке — "Черниговская" икона Богоматери, жертвованная преосв. Антонием, ныне Тобольским.

Из древних икон сего храма имеют надписи:

1) В алтаре над восточным окном икона Нерукотворенного Образа Спасителя, вышиною 7, шириною 6 вершков, с тремя золочеными венцами, окладом и тремя накладными клеймами; на оборотной стороне написано: "1671 г. февраля в день великий господин преосвященный Александр, епископ Вятский и Великопермский, поставил сию икону во свое обещание в Коряжемский монастырь".

2) За левым клиросом на западной стороне поддерживающего свод столба в золоченом с коллонами киоте — икона Вознесения Господня, вышиною 7 6/8, шириною 6 4/8 вершка с предстоящими апостолами и Богоматерью в середине; по обе стороны Богоматери по ангелу с трезубцами; на Спасителе и Богоматери — серебряные венцы; кругом живописи басменный сребропозлащенный оклад. На обороте надпись такого же содержания, как вышеприведенная.

3) Там же икона Усекновения главы Иоанна Предтечи, вышиною 7, шириною 6 вершков; наверху изображение Спасителя с ангелом, взирающим на ведомого из темницы Предтечу; сей последний согбенный, под мечом, и его отсеченная глава. На иконе четыре серебряных маленьких венчика и полвенца на отсеченной главе, — оклад басмяного

серебра. На обороте надпись такого же содержания, как указано выше.

4) Там же и такого же размера икона Рождества Христова, с надписью на обороте: "лета 1662 февраля в 16 день" и далее, как на первой из описываемых икон.

5) Там же икона Преображения Господня, размером $7\frac{6}{8}$ x $6\frac{3}{8}$ вершка, надпись, как на предшествовавшей.

6) Там же икона Пресвятой Троицы, размером 7 x $6\frac{2}{8}$ вершка; налево изображены св. Василий Великий и св. Екатерина, направо — св. Параскева и св. Варвара; на иконе восемь венчиков и оклад басменный, серебропозлащенный. На обороте надпись: "1668 г. июля в день поставила сей образ в церковь Коряжемского монастыря вкладица Дарья Васильева дочь ... жена ... по своему обещанию".

Еще замечательна за тем же столбом икона Нерукотворенного Образа Спасителя, размером 1 арш. $15\frac{1}{2}$ в. и шириною 1 арш. $4\frac{1}{4}$ в., ниже цаты славянская надпись: "От Едеса принесение в Константиноград Нерукотворенного Образа Господа Нашего I.X. рекше святого убруса". Венец и цата — золоченого серебра, вокруг — серебряный басменный оклад.

У клироса на правой стороне — плащаница красного бархата, шитая серебром, устроена в 1900 году. Пред местными иконами посеребренные лампы. Хоругви бронзовые, вызолоченные, и паникадило в 36 свечей жертвованы потомственным почетным гражданином, томским 1-ой гильдии купцом, П.В. Михайловым; им же пожертвованы три запрестольные живописные иконы.

II. Вторая церковь во имя Спаса Нерукотворенного Образа, в 10 саженьях к югу от главного храма, теплая, каменная, одноэтажная, покрытая желе-

зом; верх ее увенчан одною главою с железным четырехконечным, просечным, золоченым крестом. Она освящена в 1746 году, как сказано в монастырской ведомости. В этой церкви особенно чтимый образ св. Николая Мирликийского Чудотворца, весьма древней живописи греческого стиля; на нем медная посеребренная риза, с золоченым венцом. Запрестольный крест имеет внизу на лицевой стороне подпись: "1767 года месяца марта в 10 день написан сей святой крест в Устюге Великом в Коряжемский монастырь в казну", на обороте окончание - "тщанием и радением тоя обители игумена Варлаама Поддьяковых с братиею".

В трапезе этой церкви, в иконостасе, на правой стороне икона Живоначальной Троицы, размером в вышину 2 арш. 7 1/2 вершк., шириною 1 арш. 14 вершк. — жертва Максима Яковлевича Строганова, как значится в надписи на обороте: "Сей образ Живоначальныя Троицы в общую обитель в Коряжемский монастырь поставленье Максима Яковлевича Строганова" (ум. ок. 1638 г.). Другая надпись свидетельствует: "1682 г., почти через пятьдесят лет после Строганова) году Майя при игумене Варсонофии переписывал сей образ грешною рукою Василий Иосифов Кондаков".

У северо-западного угла Благовещенского храма в связи с ним возвышается каменная, четырехугольная, с шатрообразным верхом, колокольня, крытая железом; над главою — просечный, железный, золоченый крест. Построена она одновременно с главным храмом. На ней девять колоколов; в большом весу 103 пуда 10 фунтов; на нем надпись: "Лета 7179-го (т.е. 1671) при Великом Государе царе и великом князе Алексие Михайловиче всея великия и малыя и белыя России самодержце

и при святейшем Иоасафе патриархе Московском и всея Росии и при архиепископе Симоне Вологодском и Белозерском приложил сей колокол в обещание свое на Коряжму Николе Чудотворцу при игумене Варсонофии великий господин преосвященный Александр епископ Вятский и Великопермский, а купил он по обещанию тот колокол на свои деньги, лил тот колокол мастер Александр Григорьев". Во всем звоне весу около 300 пудов. Прежде на колокольне были боевые часы. Под колокольнею, в палатке, ризница; в ней - два окна со слюдяными рамами.

Между церквами, шагах в двух-трех от юго-западного угла Благовещенского храма, находится каменная, крытая железом, часовня над колодезем, ископанным преп. Лонгином; вода в колодезе очень приятная на вкус. Верх часовни увенчан железным, просечным, крашеным, четырехконечным крестом. Есть еще подобие часовенки на станции Котлас Пермско-Котласской железной дороги; в вокзале поставлен киот с тремя иконами: св. Николая Мирликийского, св. Александра Невского и преп. Лонгина Коряжемского; перед иконами подсвечник и неугасимая лампада; все пожертвовано томским первой гильдии купцом П.В. Михайловым.

Внутри ограды находятся келии для настоятеля, братии и лиц, проживающих в монастыре на испытании или по обетам, а также служебные постройки, необходимые в монастырском общем хозяйстве. Старинный ветхий корпус, близ северной стены-ограды, одноэтажный с мезонином, крытый тесом; в нем же помещались братская трапезная и кухня; корпус — длиною 10, шириною 4 сажени, построен в 1805 г. игум. Варлаамом; также в нем помещалась столярная мастерская. А для настоя-

теля и братии в 1898 году был построен деревянный же, на каменном фундаменте двухэтажный с мезонином корпус, длиною 10, шириною 6 сажен, близ западной стены ограды; он крыт железом. В верхнем этаже его находятся настоятельские келии, три братских и три комнаты для помещения просвященных во время их посещений монастыря. В нижнем этаже — десять братских келий.

Другой старинный же каменный корпус, одноэтажный с мезонином, крытый тесом, на северо-западном углу ограды, длиною $8\frac{1}{2}$ саж., шириною 3 саж. 2 арш., там помещалась трапезная, просфорная, кухня, кладовая, келии для просфорника и повара и в мезонине для братии келии.

Еще деревянный корпус, одноэтажный с мезонином, крытый тесом, длиною 7, шириною 5 сажен, построен в 1897 году для хлебопекарни, с помещениями для приходящих богомольцев.

Хозяйственные постройки — деревянные, крытые тесом. На северной стороне ограды два старые, отремонтированные в 1897 г., погреба, амбар, три деревянных сарая (один из них строен в 1898 г.); складочный амбар двухэтажный, длиною 6, шириною 3 сажени; строен в 1898 г. В том же году построены: по западной стене ограды — дровеник, дл. 10, шир. 3 саж. 2 арш., каретник — дл. 4, шир. 3 саж. 2 арш., въездные ворота, шир. 3 саж. и конюшня, дл. 5, шир. 4 саж., — с помещением наверху для корма. В следующие годы строены: скотный двор близ западной стены ограды, дл. 9, шир. $4\frac{1}{2}$ саж., с помещением вверху для корма и погреб, дл. $2\frac{1}{2}$ саж., шир. 2 саж.

Ветхую деревянную ограду монастырскую каждый год приходилось ремонтировать. В ограде двое ворот: с запада — св. врата и проезжие. На трех углах — башни; на четвертом — жилой корпус.

Длина ограды по западной стороне, считая в ней и постройки, — 78 саж., по южной — 101 саж., по восточной — 75 саж., по северной — 83 саж.

Вне ограды находятся: за западной стеной, против середины ее, в двух саженях, — деревянная, крытая тесом беседка с перилами, устроена в 1989 году; ниже ее лестница с перилами в 72 ступени, с площадкою для отдыха, ведет к бане, которая имеет длины 5, шир. 3 саж., покрыта тесом; строена в 1898 году. В 30 саженях от северо-западного угла ограды — деревянный, крытый тесом старый овин.

За двадцать верст от монастыря, вверх по р. Вычегде, на речке Малой Лупье, — водяная мукомольная мельница о трех поставах, крыта тесом; дл. и шир. 5 сажен. При мельнице одноэтажный с мезонином, крытый тесом, дом для приезжающих помольцев с двором; по лицу — 6 саж. 2 арш., длиною с двором — 5 саж.; при нем деревянная баня с предбанником и деревянная, крытая тесом кузница.

Земли, согласно монастырской ведомости числилось пахотной, находящейся в черте усадебной — 1 десятины; сенокосной — 30 десятин; накашивалось сена около 2000 пудов; под усадьбою вместе с пахотною — 4 дес. 404 саж.; при мельнице 2351 саж. Посев очень небольшой: в 1900 году вымолочено было яровых хлебов до 25 пудов, ржи до 40 пудов. Сенокосные луга в водополье поемат водою, причем заносит илом и валежником, замывает песком, отрывает льдом большие куски земли; получаемого сена достаточно для прокормления наличного скота. Огородничество в обители возможно; сажают картофель, лук, редьку, капусту, огурцы. От двух кедровых рощей получают в иные годы орехи. В реке Вычегде и озерах производится лов рыбы.

Количество братии монашествующей с послушниками и проживающими на испытании и по обету доходило до 50 чел.

Порядок жизни братии определялся Саровским уставом иноческой жизни. Благовест к вечерне производился в 4 часа пополудни; служба продолжалась часа два; утренняя начиналась в пятом часу по полуночи; в 8 часов — литургия. На воскресные и праздничные дни бывало служение с вечера, продолжавшееся иногда более 4 часов. Канон читался о. игуменом, если он не сам совершал служение. Дневная трапеза бывала в полдень; вечерняя — вскоре после вечерни. После вечерней трапезы читалось правило в трапезе, положеное Саровским уставом.

От послушаний никто не освобождался; все в монастыре работали, не исключая настоятеля, кроме тех, которые неспособны по состоянию здоровья. Жалованья никому из монашествующих не полагалось.

Ризница и библиотека монастырская находились в недостаточном количестве.

Из священных предметов замечательны: 1) Напрестольный крест беспробного серебра, чеканный позолоченный, с 88 частицами св. мощей; имена святых обозначены на надписи, высеченной на нижней стороне креста; крест обложен мелким жемчугом (300 жемчужин); весу 1 фун. 72 зол.; 2) Четырехконечный деревянный резной крест; на верхнем конце шестикрылый серафим; в середине креста — углубление, как бы для помещения частицы св. мощей; 3) Пожертвованные уроженцем Сольвычегодского уезда московским купцом Стефаном Ларионовым напрестольный, сребропозлащенный 84 пробы крест, с эмалевыми украшениями, весом 2 ф. 14 зол.; сребропозлащ. 84 пробы

потир, дискос, звезда, два блюдецка, лжица и ковшичек; весу во всех 4 ф. 12 зол.

Из новых богослужебных одежд следует упомянуть о двух ризах, пожертвованных о. Иоанном Сергиевым (Кронштадским): одна — красной парчи с желтыми кругами и таковой же стихарь; другая — желтая, серебряной парчи.

В ризнице хранятся два деревянные жезла грубой работы, один — круглый, окрашен зеленью: на нем четыре красных шарика; другой — семигранный, окрашен сажею.

Кроме прежде упомянутых одежд, оставшихся после преподобного Лонгина, сохраняются от XVII века одежды, оставшиеся после преосвященного Александра, епископа Вятского и Великопермского: схима черной шерстяной материи, вышитая шелками и нитями; две ризы из черной шерстяной материи с синими оплечьями; подкладка холщевая; еще четыре ризы, три подризника, два стихаря; шесть набедренников и епитрахиль. Сверх сего, сохраняются складни из трех икон; на средней доске вверху изображены: Воскресение Христово (сошествие во ад); Иисус Христос, окруженный небесными силами, и Усекновение главы Иоанна Предтечи; внизу — Благовещение, Умовение ног апостолам и Распятие Господа. На левой доске — Богоматерь с Богомладенцем на левой руке; на правой доске — собор всех святых. Иконы обложены басмьяным серебром; доски соединены шарнирами. На оборотной стороне написано: "1672 году генваря в 11-ый день сии иконы великий господин преосвященный Александр, епископ Вятский и Великопермский, поставил во свое обещание в Коряжемский монастырь". Сохраняется требник 1658 года, пожалованный в 1669 году июля в 20 день царем Алексеем Михайловичем, как видно из на-

ходящейся в нем надписи. Замечательна еще икона св. Николая Чудотворца, обтянутая синею материею, в незолоченом басмянном окладе, с позолоченным венцом; на обороте иконы написано: "поставил сий образ Николы Чудотворца в Коряжемский монастырь Федора Петровича Строганова человек Михий Тимофеев. За того положение служити обедня дважды годом: месяца января в 15 день да апреля в 3 день и поминать душу Михиеву за упокой". Эта икона вкладывается в деревянный ящик, углы которого околочены жостью; внутренность раскрашена; на дне по белому фону в кругах написано черною краскою: "1635 году декабря в 3 день моление думнаго дворянина Василия Федоровича Янова". Крышка у ящика разделяется на две половины; оклеена кожею с медными на лицевой стороне прорезными наугольниками и медными прорезными шарнирами; левая половинка с внутренним замком и медным над замком наличником. На внутренней стороне одной половины изображены: 1) Рождение Николы и стоящий в купели св. Никола; 2) Погребение св. Николы; 3) Перенесение мощей св. Николая в Бариграде; на другой половине: 4) исцеление расслабленного; 5) избавление патриарха от потопления; 6) избавление Агриколаева сына от сарацин. Есть еще несколько икон древней живописи, краски на которых от времени или при падении сводов в Благовещ. храме в 1871 г. несколько уже поосыпались.

В начале XIX века в монастыре еще существовали церкви деревянные (недалеко от Спасской каменной): одна во имя преп. Димитрия Прилуцкого, другая во имя святых мучеников Флора и Лавра.

Из вышеизложенного рассказа видно, как устранилась Промыслом Божиим святая обитель не в центре деятельной жизни, не вблизи блестящих

городов и пышных столиц, но в глухой стороне, в лесных пустынях, на дальнем севере, в стране снежных метелей, у населения, бедного средствами, но богатого верою и чистотою души. "Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии" вспомним мы в заключение рассказа слова Псалмопевца (Пс. 126, 1).

* * *

Вскоре после национализации монастыря, в марте 1918 г., монахи объявили о создании здесь трудовой коммуны. В мае этого же года они приняли "Устав земледельческой трудовой коммуны", но Сольвычегодский уездной исполком не утвердил этот "Устав", и монашеская коммуна была распущена, а монастырское хозяйство реорганизовано в совхоз.

Из монастыря были высланы 2 архимандрита, 6 иеромонахов, 6 иеродиаконов. Рядовые монахи получили возможность остаться в хозяйстве в качестве наемных рабочих и служащих. Такое желание изъявили 18 человек.

Новое время по-новому листало страницы истории бывшей Коряжемской обители. Разрушалась ограда, что окружала монастырь, упала береговая лестница с беседкой. От ветхости рухнула под горой монастырская баня. Не устояла Благовещенская церковь и колокольня. Их начали рушить в тридцатых годах (точно год падения установить не удалось). Не стало на территории обители часовни, зарыли колодец, обветшали оставшиеся в "живых" храмы.

Десятки лет монастырские строения использовались под хозяйственные цели.

Экспроприация храма, доведение его до плачевного состояния – дело рук власть предержащих. Пусть не нынешних. Но и они долгие годы не откликнулись на просьбу православной общины о передаче этого древнего монастыря верующим.

Наконец, справедливость восторжествовала. 30 июня 1989 года на сессии горсовета народных депутатов было принято мудрое решение – передать здания Николо-Коряжемского монастыря с прилегающей территорией в пользование православной общине.

И сразу же, по передаче началась кропотливая работа по восстановлению Церкви преп. Лонгина и приведению ее в нормальный вид, ведь разрушение было великое.

А уже 25 июля 1989 года над храмом был воздвигнут крест как символ истинного назначения здания. Освящена Церковь преп. Лонгина была 14 сентября 1990 года – в новолетие по церковному календарю, преосвященным Пантелеймоном, епископом Архангельским и Мурманским. На открытие храма съехались священнослужители из соседних приходов, из Архангельска и других городов России. Здесь теперь возносятся непрестанные молитвы дабы, по предстательству святого угодника Лонгина Коряжемского, благодать Божия смягчила наши огрубелые сердца.

С Божией помощью удалось найти и восстановить колодец, некогда выкопанный преп. Лонгином. Над ним построена надкладезная часовня. На месте разрушенного Благовещенского собора, начиная с февраля месяца 1997 года, ведется строительство колокольни. Приобретает свой первоначальный вид Спасская церковь.

Община пребывает в твердой надежде, что Промысл Божий внушит христолюбивым благодете-

лям принять участие в устройении храма для прославления имени Божия чрез угодника Его Лонгина, в Коряжме почивающего.

Для ремонтно-реставрационных работ требуются огромные средства. Испокон веков такие здания возводились на народные пожертвования. Очень верим в отзывчивость, щедрость и наших современников и надеемся получить от них безвозмездную помощь.

АКАФИСТ

ПРЕПОДОБНОМУ ОТЦУ НАШЕМУ
ДОНГИНУ КОРЯЖЕМСКОМУ

АКАФИСТ

преподобному отцу нашему Лонгину
игумену Коряжемскому, чудотворцу

Кондак 1

Избранный Господом от юности быти сокровищницею Его благодати, преподобне отче Лонгине, с верою, надеждою и любовию припадаем к раце честныхъ мощей твоихъ, ты же, яко имѣяй велие дерзновение ко Господу, свободѣй нас от всякаго зла, да со умилениемъ зовѣмъ ти: Радуйся, Лонгине, заступниче нашъ и предивный чудотворче.

Икос 1

Ангела нравомъ, аще и человекъ бе, зримъ ты, преподобне: ты бо, от юности к житию иноческому влекомый, токмо в лѣтахъ совершенныхъ пришѣлъ еси во обитель Павло-Обнорскую и ту поселился еси. Испытанный же во всяцемъ послушаніи, удостоенъ былъ еси образа ангельскаго и прилагалъ еси труды къ трудомъ, подвизая взывати тебе:

Радуйся, измлада единого на потребу искавый; радуйся, послушаніемъ безропотнымъ гордость въ себе искоренивый.

Радуйся, отречением от благ земных всякаго стремлѣнія к любостяжанію избежавый; радуйся, исполненіем неуклонным устава иноческаго от всех обычаев мирстѣх ся оградивый.

Радуйся, преподобнаго Павла Обнорскаго в пример себе поставивый; радуйся, в преподобном Симоне друга по сердцу твоему избравый.

Радуйся, душеполѣзными бесѣдами с другом тем яко пищею здоровою себѣ питаваый; радуйся, примѣр сицеваго согласія всем иноком показавый.

Радуйся, Лонгине, заступниче наш и предивный чудотворче.

Кондак 2

Видяще, яко многолюдіе обители Павло-Обнорския нарушало тишину житія иноческаго и вело к неким нестроеніям, ты, преподобне, от всея души возжелал еси удалитися из обители в пустыню, да в тишинѣ оныя чистым сердцем воспоѣши Спасителю Богу: Аллилуиа.

Икос 2

Разумом, в иночестве умудренном, познал еси, преподобне, сладость безмолвія пустыннаго и купно с другом Симоном отшел еси в весь Сольвычегодску, идеже

друг той, яко zde рождѣнный, восхотѣ показати тебе место, пустынному житию потребное, ты же, яко пустынножитель совершѣнный, отходя из обители Павловы, приял еси с собою токмо един крест древяный, данный ти в благословѣние от обители Павловы. Прославляя сицевое твое произволѣние, взываем ти:

Радуйся, пустыннолюбя ревнителю; радуйся, пустынников дрѣвних: Антония, Павла, Арсения послѣдователю.

Радуйся, и в пустыню по благословѣнию обители отшѣдый; радуйся, крестоносче непобѣдимый.

Радуйся, всякое стяжаніе единым крестом заменивый; радуйся, любовь твою ко кресту житіем твоим доказавый.

Радуйся, преискренним другом святому Симону явивыйся.

Радуйся, Лонгине, заступнице наш и предивный чудотворче.

Кондак 3

Силою Божіею охраняемый, достиг еси, преподобне, купно с преподобным Симоном, веси Сольвычегодския и ту, отдыха ради, во обители Борисоглѣбстей поселился еси, благодарне взывая Путеводителю Господу: Аллилуиа.

Икос 3

Имѣя в душе твоей желаніе непреоборимое пустыннаго житія, ты, преподобне, не по мнозех днѣх вкупѣ с преподобным Симоном остаѣвиста обитель Борисоглѣбскую и текоста в пустыню по шуиему брѣгу реки Вычегды до устья реки Коряжемки, идеже за пятнадцать поприщ от града Соли, друг твой указá тебе место пустынное, еже узрѣв, преподобие, воскликнул еси в восторзе духовнем: "Се покой мой, zde вселюся". Посѣм оба друга нача́ста рубити лес и расчищати место и построиста испѣрва кѣлию и часóвницу, последі же храм во славу и честь святаго Николая — Мирликійскаго Чудотворца, и очістиста место ради посѣва зерна, да бѣдева питатися от труда рук своих. Толикое усѣрдие твое к пустыни ведяще, по долгу вопиѣм ти:

Радуйся, гóрлицо пустыннолюбная, вся красная мира сего ради пустыни остаѣвившая; радуйся, душе́ святая, пустыню яко дар Божий воспріявшая.

Радуйся, от трудов рук твоих себе питаый; радуйся, в трудѣх сих велие ограждение от мечтаній душеврѣдных и унынія обретый.

Радуйся, пути стрóпотны к пустыни твоей в пути глáдки обративый; радуйся, труды и подвиги твоими путь к царствию небесному

тебе самому и последователем твоим свободен сотвори́вый.

Радуйся, труды твоими пустыню у плодоносíвый; радуйся, пример трудолю́бия ино́ком и миря́ном показáвый.

Радуйся, Лонгине, заступниче наш и предíвный чудотво́рче.

Кондак 4

Бурь моря житёйскаго избежа́вый и пристáнище тихое в пустыни обретьи́й, изба́ви и ны́ от треволне́ний житёйских и душепа́губного уны́ния, да с верою и любовью воспоём Спасителю всех Богу: Аллилу́иа.

Икос 4

Слы́ша в Свящённом Писáнии, я́ко а́ще кто любит отца́, или ма́терь, или бра́тий, се́стры па́че Бога, несть Его досто́ин. Ты, преподо́бне, во отше́ствии друга твоего преподо́бного Симона в пустыню Сойгинскую, узрёл еси промыслíteльную волю Божию и отпусти́л его с миром. Сицева́я покорность твоя воле Господней подвизáет возглаша́ти тебе:

Радуйся, Еди́наго Господа твоего всем сердцем и всею душо́ю твоею возлюбíвый; радуйся, то́кмо в Бо́зе Еди́нем спасéние твое узрэ́вый.

Радуйся, молчание яко лучший путь ко спасению почита́вый; радуйся, ради того же спасения дру́гом твоим оста́вленный.

Радуйся, свѣтом подвигов пустыню озари́вый; радуйся, светом тем мно́зих ча́ющих спасения привлеки́й.

Радуйся, заблуждших в вере чудесы твоими просвеща́еши; радуйся, благода́тию от Бога тебе да́ною враги наша отгоня́еши.

Радуйся, Лóнгине, заступниче наш и предивный чудотворче.

Кондак 5

Боготечною звездо́ю в веси Сольвычегодстей яви́лся еси́ и мно́зих по́двиги твоими удивил еси́ и ко Христу привел еси́, преподобне, подвизая́ взывати́ Ему, яко́ источнику́ света и радости вѣчныя: Аллилу́иа.

Икос 5

Ви́девше вси ча́явшии душѣвнаго спасения́ людие долготерпѣние твое и твоя по́двиги, преподобне, нача́ху стека́тися в пустыню твою́ и проси́ти тя прияти́ их в пустыню́ и обитель общежительную устро́ити; ты же, преподобне, а́ще и стремился еси́ к молчанию́ и жити́ю отшельническому, обаче по воле Божией, и́же всем челове́ком хо́щет спасти́ся и в разум истины приити́, ускори́л еси́ общежитие в пустыни́ твоей устро́ити и

был еси́ первым игу́меном его, сего ра́ди
взыва́ем ти:

Радуйся, во́ли Божией верный исполни́-
телю; радуйся, всех ча́ющих спасе́ния муд-
рый учи́телю.

Радуйся, себялю́бия искорени́телю; ра-
дуйся, общежи́тия спаси́тельного мно́зим
устрои́телю.

Радуйся, Святителя Николая Мирликий-
скаго, егóже икона во оби́тели просла́вился
чудесы́, усерднóй слугó; радуйся, покрóву
уго́дника сего себé и оби́тель твою вручи́-
вый.

Радуйся, пла́вающим по волнам моря жи-
тёйскаго пристáнице благооти́шное; радуй-
ся, оби́тели твоея́ первый игу́мене.

Радуйся, Лóнгине, заступни́це наш и пре-
дívный чудотворче.

Кондак 6

Проповéдницы трудолю́бия и пóдвигов
твоих, преподóбне, явля́ются до сего́ дня
кла́дезь, рука́ма твоима́ иско́панный, и вла-
сяница жестóкая, ю́же на теле твоём носил
еси́, и подвиза́ют верных взыва́ти Подвиго-
поло́жнику Христу́ Богу: Аллилу́иа.

Икос 6

Воссия́вый в пусты́ни зарёю пресвётлою
и согрева́я любóвию христиа́нскою всех, во

обитель твою притекающих, достиг еси, преподобне, предела жития твоего и мирно преставился еси к небесным обителем, сохранивый до гроба смирение твое и заповедавый положить тело твое у прага храма, да вси входящие в оны и исходящие из него попирали е ноги твои. Мы же, недостойнии, токмо на милосердие твое уповающие, дерзаем взывать тебе:

Радуйся, любве христианския исполненный; радуйся, мирныя христианския кончины достоенный.

Радуйся, по смирению твоему место погребения твоего у прага храма избравый; радуйся, за смирение в небесныя обители введенный.

Радуйся, житием твоим высоту иночества показавый; радуйся, яко по преставлении твоем руку помощи многим нуждающимся простирал.

Радуйся, сердца многих к Богу привлекавши.

Радуйся, Лонгине, заступнице наш и предивный чудотворче.

Кондак 7

Хотяй в житии твоем всем вся быти, преподобне, да всяко некия спасеши, основал еси обитель Коряжемскую, яже и по преставлении твоем имея в тебе покровителя и

заступника, воспевáем немолчно Господу
Человеколюбцу: Аллилу́иа.

Икос 7

Новый неисчерпа́емый исто́чник благодáти
Божией открыв́ся в мощéх твоих, преподóб-
не, егда́ Господь наш Иисус Христос восхотé
просла́вити о́ныя и избáвити я́ от небрежé-
ния, и егда́ нéкий воевóда, устю́жский
князь Владимир, впадé в разслаблéние, ты,
преподóбне, по воле Божией явил́ся еси́ раз-
слаблену в со́нном видéнии и подал еси́ ему
совет: áще хóщет здрав б́йти, да посетит
обитель твою́ и нака́жет игумену́ о́ныя пре-
нести́ мощи твоя́ на подобáющее им мéсто,
и при сéм ты указáл еси́ боля́щему и место
погребéния твоего, и мéсто, идéже довлéет
положи́ти мощи твоя по пренесéнии. Егда́
же воевóда той при́был впéрвыя во обитель,
то́чно указа́ место твоего погребéния, тогда́
же обрéтен бысть гроб с мощáми твоими и
пренесён бысть на указа́нное тобою́ место,
боля́щий же воевода́ внезапу́ исцелён бысть,
прославля́я Господа́ и тебе, яко вели́каго
чудотворца. Сего́ ради вопи́ем ти:

Радуйся, за смире́ние и воздержáние не-
тлéнием просла́вленный; радуйся, обрётени-
ем мощей твоих обитель твою́ обра́довавый.

Радуйся, пренесéние мощей сих исцелé-
нием воеводы́ ознаменовáвый; радуйся, не-

тлѣниемъ мощей твоихъ плоды смиренія и подвиговъ твоихъ показавый.

Радуйся, трудолюбцы и униженныя мира сего возвышающій; радуйся, гордыню мудрыхъ сыновъ века смиряющій.

Радуйся, из гроба золъ грешныхъ извлекающій; радуйся, обрѣтениемъ мощей твоихъ и чудесы всякое сумнѣние въ святости твоей отгоняющій.

Радуйся, Лѳнгине, заступнице нашъ и предивный чудотворче.

Кондакъ 8

Странное явленіе твое иноку Иродиѳну во время совершенія панихиды при гробѣ твоѣмъ, преподѣбне, ведяще, устранимся мира и умъ на небеса возложше, прославимъ Бога Спасителя нашего, дозволившаго ти явитися, яко живу и сущу и воспевати съсущими на земли Ему, Всемоущему: Аллилуиа.

Икосъ 8

Весь бе въ вышнихъ, но и нижнихъ не оставлялъ еси и нынѣ не оставляеши, преподѣбне, зане мнозихъ исцелилъ еси, въ нихъ же быша: припадочная раба Божія Агриппина, отравленная за целомудрие раба Божія Анна, и болящій ногами иерей Божій Гавриилъ, иже вси у гроба твоего исцеленія получи-

ша, и ныне мно́зих исцеля́еши, подвижа́я
чту́щии тя взыва́ти:

Радуйся, разсла́бленных востанови́телю;
радуйся, целому́дрия охрани́телю.

Радуйся, веры православыя утверди́телю;
радуйся, прило́гов вра́жиих отгони́телю.

Радуйся, яко послуша́нием и смире́нием
мно́зих на путь и́стинный направля́еши; ра-
дуйся, яко мир и согла́сие в насельниках
оби́тели сохраня́еши.

Радуйся, яко исцелённых тобою ко Госпо-
ду Спасителю нашему приближа́еши; ра-
дуйся, су́щих в ско́рбех неча́янною радос-
тию ско́ро утеша́еши.

Радуйся, Лонгине, заступниче наш и пре-
дѣвнѣйшій чудотворче.

Кондак 9

Вси, ви́девшии тя по преставлѣнии твоём,
преподобне, аки жива су́ща, вельми́ удив-
ляхуся и, разумѣв тя яко Ангела-хранителя
вѣси Сольвычегодстей, взывах во умилѣнии
Богу Всемогущему: Аллилу́иа.

Икос 9

Витѣи многовещанныя недоуме́ют уясни́-
ти, како́ некоего земледельца Коряжемския
вотчины по имени Луппа испѣрва наказал
еси́ безуми́ем и болѣзнию за богоху́льство,
последѣ же ему́, раскаявшуся и лежа́щу на

одре болѣзни, явился еси, преподобне, и начал еси вѣяти над ним твоєю одеждою и повелел еси идти во обитель твою, отправити молебн Спасу и Пречистой Его Матери и поклонитися гробу твоему и, абие, исполнив наказ той, Лупп здрав содеяся, подвижая взывати тебе:

Радуйся, богопочтения ревнителю; радуйся, богоотступников наказателю.

Радуйся, грешников кающихся пред Богом ходатаю; радуйся, в милосердии твоем Христу верный последователю.

Радуйся, подвластных тебе отец чадолубивый; радуйся, в трудех их усердный пособник.

Радуйся, добрый пастырю стада Христова; радуйся, свирель, утешающая овцы, тобою стерегомыя.

Радуйся, Лонгине, заступнице наш и предивный чудотворче.

Кондак 10

Спасти хотя душу единого от инок коряжемских, иже впадѣ во уныние и нача сумлеватися во святости твоей, преподобие, благоволил еси явитися иноку тому, аки живым и на одре лежащим. И егда инок той, страхом одержимый, не смеяше приблизитися ко одру твоему, ты разрешил еси иноку приити к тебе и благословил еси его, и от того часа радостию исполнися сердце

инока того, и веруя в святость твою, с веселием взываше Господу Утешителю: Аллилуиа.

Икос 10

Стеною крепкою явися мощи твоя, преподобне, и привлекоша мнозих боголюбцев, в них же един из первых бысть блаженный Александр, епископ Вятский и Великопермский, постриженник Коряжемский, иже устрои иждивением своим во обители твоей храм каменный во славу и честь Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Благовещения с приделом Святителя и Чудотворца Николая, и честныя мощи твоя в храме сем приведошася у полунощной страны онаго. По мнозех же летех епископ Вологодский Онисифор восхотел прославити тя, яко угодника и чудотворца, благослови пети над гробом твоим пение молебное взамен панихиды, преклоняяся пред волею Божиею, восхотевшею прославити тя яко угодника Божия, возглашаем ти:

Радуйся, обители твоея усердный охранителю; радуйся, иноков унывающих мудрый утешителю.

Радуйся, яко от чтения жития твоего мнози для души своея пользу почерпают; радуйся, яко чудеса от мощей твоих тму неверия разгоняют.

Радуйся, яко чудеса тая и нетлѣние твое
воздати дѣльную честь Святителей Бѣжних
подвизают; радуйся, яко твое попечѣние не-
оскудное упраздненную обитель твою в
новей славе возстановляет.

Радуйся, яко весь Сольвычегѣдская па-
мять твою светло торжествует; радуйся, яко
и вся Церковь Вологодская к лику святых
и чудотворцев своих тя причисляет.

Радуйся, Лонгине, заступниче наш и пре-
дѣльный чудотворче.

Кондак 11

Пение всеумилѣнное приносим Богу Спа-
сителю нашему, даровавшему Церкви Воло-
годстей в тебе, преподѣбие, мудраго посѣб-
ника в нуждах и скорбех, всегласно взывая:
Аллилуиа.

Икос 11

Светозарною звездѣю сияют мощи твоя,
преподѣбие, источая чудеса велия: тако егда
падоша две главы и часть свода Благовѣ-
щенскаго храма и в ѣном все разрушено
бысть, гробница же твоя сокрыся от ѣчию
под обломками и камнями и всѣ мнѣша, яко
и мощи твоя раздроблени быша, но, о чудо
неизречѣнное! Егда гробница твоя свобод-
дена бысть от обломков и камней, вси со
умилѣнием узрѣша, яко не токмо гробница

и лик твой на оной ничим же вредимы быша, но уцелел и кивот скланный, в нем же на гробнице твоей хранися изображение главы святаго Иоанна Предтечи. Сего ради по долгу взываем ти:

Радуйся, Чудотворче изрядный, ему же силы земныя повинуются; радуйся, угодниче избранный, его же мочи святой Иоанн Предтеча, яко великий пустыннолюбец, от разрушения охраняет.

Радуйся, яко вси притекающие к мощем тем от видимых зол невидимую защиту приемлют; радуйся, яко мочи твоя обитель твою богато украшают.

Радуйся, яко чудеса твоя неверным сумнительное слышание; радуйся, яко твоя верным известная похвало.

Радуйся, постников воздержание; радуйся, преподобных радование.

Радуйся, Лонгине, заступнице наш и предивный чудотворче.

Кондак 12

Благодать избавления от всякия скорби и печали даде тебе, преподобне, Господь наш Иисус Христос, да вси благодарне славят Его, яко Благого Промыслителя, зовуще во умилении: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще твое равноангельное житиё и прославляя твоя обильныя чудеса, молим тя, преподобне, осенй наша благая дела и начинания и укрепй ны на борьбу с врагами видимыми и невидимыми, да со умилением взываем ти:

Радуйся, тяжких искушений вражеских отгонителю; радуйся, врагов наших духовных и телесных победителю.

Радуйся, пустынников украшение; радуйся, печалей неотметных утление.

Радуйся, странннх путеводителю; радуйся, в пленении сущих скорый освободителю.

Радуйся, юных наставниче; радуйся, старости поддержателю.

Радуйся, Лонгине, заступниче наш и предивный чудотворче.

Кондак 13

О пречудне и достохвальне преподобне отче Лонгине, веси Сольвычегодския отрада и утешение, с любовью приими от нас грешных малое сие хваление и умоли возлюбльшаго тя Господа даровати обители твоей и всей веси Сольвычегодстей мир, здравие, благоденствие и плодов изобилие; царству Российскому мудрость и силу и на враги победу и одоление, доблестным воинам нашим — мужество и непреодолимую храб-

рость; всем же нам взаимную любовь и согласие, да избавлении тобою от страстей и грехов, непрестанно славим Господа Человеколюбца, воспевая Ему победную песнь: Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа.

Сей кондак чести трижды, посем чти Икос 1: "Ангел нравом...", и Кондак 1: "Избранный Господом..."

Молитва

преподобному отцу нашему Лонгину,
игумену Коряжемскому, чудотворцу

О великий угодниче, преславный чудотворче и обители твоея богодухновенный наставниче, Лонгине преблаженне, душею на небеси Престолу всех Царя предстоиши, телом же во святей обители почиваиши и различная чудеса повсюду молитвами твоими совершаиши! Призри милостивно на люди предстоящия и твоего ко Господу Богу ходатайства во обдержавших нуждах просящия: вси бо мы, по множеству грехов наших, не смеем ниже возвести очес своих на небо. Ты же, яко стяжавый дерзновение, принеси за всех, к честному гробу твоему притекающих, теплыя молитвы ко Господу, еже избавитися нам от глада, потопы, труса, огня, меча и брани, от людей и от диавола бывающия, и от всякия душевныя и телесныя болѣзни; да сих избежавше, и Господу,

Емуже предстоиши, работающе, внидем в нескончаемый покой и прославим тамо с тобою всех благих подателя Бога, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Тропарь. Глас 1

От мятежа мирскаго удалився, к немерцающему свету притекл еси, преподобне отче Лонгине, и ныне чисте зриши Святую Троицу, юже моли за ны недостойныя, да спасет души наша.

Кондак. Глас 8

По словеси Учителя Христа, крест на рамо твое приял еси, вся житейская отринув и образ животворящаго древа в пустыню принесл еси, идеже донне исцеления неоскудно источаются с верою приходящим ко гробу твоему.

СОДЕРЖАНИЕ

Преподобный Лонгин Коряжемский	5
Преподобный Христофор Коряжемский	17
История Николаевского Коряжемского монастыря Сольвычегодского уезда Вологодской губернии . .	21
Акафист преподобному отцу нашему Лонгину, игумену Коряжемскому, чудотворцу . .	62

[40=00]

Отв. редактор А.Блинский

Редактор А.Петелин

Корректор А.Петелин

Худ. редактор С.Алексеев

Компьютерная верстка К.Фирсова

Компьютерный набор Л.Человечкова

Подписано в печать 02.04.98. Печать офсетная.
Формат 60×88¹/₁₆. Усл. п. л. 5,0. Тираж 5000. Заказ № 2704.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в АООТ «Типография „Правда“».
191119, С.-Петербург, Социалистическая ул., 14.